

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	6
Сопричастность реальности	7
Метафизическая война	17
Судьба гуманизма в XXI столетии	18

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Экономическая война	69
Украинский кризис и новая экономическая война. Часть V	70
Информационно-психологическая война	87
Апатия (продолжение — 2)	88
Классическая война	105
Русский героизм. Щит между монголами и Европой	106
АКСИО-4	123
Обычай деспот меж людей	124

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Социальная война	145
Фостерные семьи и наши традиции — 2	146
Война с историей	164
Несуществующие «деньги Ленина» — 2	165
Мироустроительная война	184
«Боко харам» и закипающий миро- устроительный котёл Африки	185

ОГЛАВЛЕНИЕ	4
Концептуальная война	202
Радикальные украинские националисты на исходе Великой Отечественной войны: террор и поиск новых хозяев	203
Война идей	220
Как вы лодку назовёте... — 2	221
Диффузные сепаратистские войны	239
О пятой колонне в Поволжье и Сибири	240

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	5
Культурная война	258
Пушкин и Украина	259

Колонка главного редактора

Сопричастность реальности

В сознании членов общества спектакля элементы реальности и элементы их фантазий спутаны, смешаны, то есть соединены на скорую руку, грубо и, главное, — наплевательски

В 2006 году я написал книгу «Слабость силы». Вскоре эта книга была переведена на английский. Она обсуждалась на достаточ-

но авторитетных международных семинарах. И что с того? Те из героев этой книги, кто остался жив, продолжают ни в чём себе не отказывать. Они запутывают себя и других в идиотских и циничных хитросплетениях, выдаваемых за большую политику. Они волокут мир в ядерную войну. А все авторитетные участники международных семинаров, дававшие моей книге высокую оценку, как зачарованные, наблюдают за действиями героев моей книги. Которые мне всё более напоминают то ли героев пьесы Пиранделло «Шесть персонажей в поисках автора», то ли героев пьесы Беккета «В ожидании Годо».

Разница только в том, что герои названных мною пьес выходят на сцену в отведённых для этого местах под названием театры. И соблюдают правила двойной иллюзорности. То есть и актёры, представляющие зри-

телю этих героев, и зрители понимают, что иллюзорно всё: и сами монстры, выведенные Пиранделло и Беккетом, и правила ознакомления зрителя с этими монстрами. Мол, вы не бойтесь, на самом деле эти монстры никогда не выпрыгнут из зала на сцену и не начнут вас кусать. Они отнюдь не взыскательные. Их вам показывают дяди и тёти, получающие зарплату, никакого отношения к монстрам не имеющие, в лучшем случае чуть-чуть вживающиеся в их монструозную психологию и разрывающие во многом фиктивную связь между собой и монстрами сразу после конца представления.

Герои моей «Слабости силы», подобно террористам, заявившимся на спектакль «Нордост», играют не понарошку. И сценой для этой их кровавой игры должна стать сначала Украина, потом — Россия, потом — весь

мир. Нацисты пели: *«Пусть всё летит к чертям И шар земной лежит в развалинах, Мы всё равно пойдём вперёд, Потому что сегодня нам принадлежит Германия, А завтра — весь мир».*

Герои моей книги «Слабость силы» преисполнены желания соединить дух спектакля и дух кровавого супермасштабного преступления. Нерону можно было, а им нет? В конце концов, Нерон, сжигая Рим, действовал в римской логике соединения двух начал — духа спектакля и духа кровавых оргий. Разве не были соединением этих начал гладиаторские бои?

Герои моей книги взыскуют нового Рима с гладиаторскими боями, осуществляемыми на супераренах: африканской, ближневосточной, балканской, украинской и так далее.

На украинском подиуме разворачивает-

ся жуткий кровавый спектакль — но именно спектакль. Этот спектакль, под названием «гражданская война на Украине», требует для своей успешности рек крови и несчастья миллионов. Но разве не того же самого жаждали постановщики всех названных мною выше спектаклей? Разве они не получили того, что жаждали?

Пока что в украинском жутком, глумливом, кровавом спектакле роль беженцев отведена считанным процентам массовки. Но вскоре эту роль возьмут на себя уже десятки процентов этой массовки. Если, конечно, миллионы не причастятся реальности, не откажутся от отведённой им роли массовки и не восстанут по-настоящему.

Но пока что массовое полноценное причащение кровавыми дарами реальности не происходит. Юго-Восток героически борется. Но

в эту борьбу, как мы понимаем, вовлечены во все не миллионы. Такая невовлечённость, конечно же, основана на отказе от полноценного причащения реальностью.

Приведу только один пример. С Украины приезжают беженцы, обожжённые огнём гражданской войны. Но эти беженцы говорят, что они в сентябре вернутся в те города, из которых с трудом убежали, и пойдут на прежнюю работу. Казалось бы, вот они перед тобою — кровь и плоть сущности под названием «реальность». Причащайся! Не тут-то было.

Беженцы — часть общества. Если гражданское общество превращено сначала в общество потребительское, а потом в общество спектакля, то «бес спектакля», вселившийся в каждого из членов общества спектакля, обязательно воспрепятствует соединению своей жертвы с реальностью.

Ты будешь искренне переживать свои бедствия. И так же искренне лепетать о том, как осенью вернёшься назад. Что бедствия твои рассеются в одночасье.

Александр Блок в одном из своих стихотворений поведал нам о поющей девушке, которую освещал таинственный луч. О том, что все, кто слушал девушку, верили в возвращение странников, блуждавших вдалеке от родного дома. А также о том, что

*И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у Царских Врат,
Причастный Тайнам, — плакал ребёнок
О том, что никто не придёт назад.*

Но такой священный ребёнок принял таинственное причастие, позволяющее ему видеть сокрытое от других. Никаких покровов, скрывающих от нынешних жертв тайну их участи, как мы понимаем, не существует.

Жертвы должны всего лишь причаститься реальности и перестать быть жертвами. Кажалось бы, чего проще? Ан нет. В обществе спектакля причаститься реальности так же трудно, как обрести за счёт иных причастий способность видеть сокрытое.

Потому что став членом общества спектакля, ты сооружаешь стену между собой и реальностью. В этой стене остаются щёлочки, замочные скважины, время от времени ты смотришь через них в отчуждённую от тебя реальность и говоришь примерно то же, что говорил герой гоголевской «Женитьбы», подглядывая в обыкновенную скважину: *«Да ничего не видно, господа. И распознать нельзя, что такое белеет: женщина или подушка»*. Для члена общества спектакля женщина — это крохи реальности, с которыми он себе позволил как-то соединиться. А

подушка — это его фантазии.

Но если герой «Женитьбы» всё-таки понимал, что либо женщина, либо подушка, то для члена общества спектакля допустимым является признание наличия неких гибридов — своего рода подушко-женщин. Этими гибридами пронизан весь интернет.

В сознании членов общества спектакля элементы реальности и элементы их фантазий спутаны, смешаны, то есть соединены на скорую руку, грубо и, главное, — наплева-тельски.

Член общества спектакля говорит себе и своим «френдам»: «Да, каждый элемент реальности, который мы на скорую руку соединяем с тем или иным элементом наших фантазий, а) пожираем реальностью и б) сам её пожирает.

Да, каждый элемент реальности, который

мы не откидываем с порога, находится в острейшем конфликте с тем элементом наших фантазий, к которому мы его на скорую руку прикрепляем, дабы остаться, что называется, при своих.

Да, при этом разлагаться начинает всё — и моральное содержание наших фантазий, и те крупницы правды, которые нам дарованы во спасение. Но спастись мы не хотим. Потому что спасение обрекает на боль. На усилие. На отречение от привычных утех».

Но если ты не хочешь спасения и не отказываешься от возможности оставаться членом общества спектакля, то забудь о наших словах, зовущих на борьбу и открывающих двери в настоящую жизнь. И не лепечи вслед за теми, кто идёт на борьбу:

— **До встречи в СССР!**

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Обращаю внимание на то, как важна была аркадская тема и для античности, и в последующие времена. И насколько эта тема взрывоопасна и судьбоносна

Как же много на территории Средиземноморья вообще и на территории Италии в частности этих самых кочующих оазисов тех или

иных высоких цивилизаций! Троянской в том числе, но и не только.

Внимательно читая «Энеиду» — произведение, решающим образом повлиявшее на формирование древнеримской идентичности, а через неё и постримской общезападной идентичности, мы обнаружили массу кочующих оазисов троянской цивилизации. И разобрались с тем, почему именно энеевское троянское кочевье является наиважнейшим.

Затем мы обнаружили, что само это энеевское кочевье имеет не просто троянский генезис. Оно имеет генезис гораздо более древний — пеласгический, корибантский, аркадский, дарданский. Со всеми этими генезисами ещё предстоит разобраться.

Следя за разворачиванием сюжета «Энеиды» так, как это делали веками и тысячелетиями представители западной элиты (ко-

которые не просто знали, как пушкинский Евгений Онегин, «не без греха из «Энеиды» два стиха», а заучивали наизусть всю «Энеиду»), мы обнаружили, что, оказавшись атакованным в Италии, Эней, по совету бога Тиберина, заключил союз своего — троянского и более древнего — кочующего оазиса высокой цивилизованности (сокращённо — КОВЦ) с КОВЦем царя Эвандра. Этот КОВЦ имеет уже стопроцентно аркадский генезис. И в этом смысле является для Энея родственным.

Что же касается автора «Энеиды», то, сохраняя верность той мифологии, которая сложилась до него, он одновременно следует в своём развитии сюжета фундаментальному политическому плану, проговорённому с великим римским императором Августом. В этом плане не может быть ника-

ких случайностей. И потому союз троянско-аркадского КОВЦа Энея со стопроцентно аркадским КОВЦем Эвандра — это очередной шаг к построению не только троянской, но и аркадской идентичности Великого Рима. А — при том значении, которое Рим сыграл в истории Запада — это оказалось и очередным шагом в построении общезападной идентичности. Которой вменено — в её вергилиевском варианте — быть не только троянской, но и аркадской.

Есть такое крылатое латинское изречение — «Et in Arcadia ego sum», что означает «я есть даже в Аркадии». Считается, что сущность, которая говорит: «Я есть даже в Аркадии», — это Смерть. Она обращается к смертным, сообщая им, что даже обитание в самом счастливом и безоблачном месте на свете, каковым является Аркадия, не делает

их бессмертными. Что и эти обитатели самого счастливого и безоблачного места на планете станут её добычей.

Был такой итальянский художник — Джованни Франческо Барбьери, который более известен под прозвищем Гверчино (что означает «косоглазый»). Он родился в Ферраре 8 февраля 1591 года и умер в Болонье 22 декабря 1666 года.

Сначала он был замечен кардиналом Серра, папским легатом в Ферраре, а затем и самим папой Григорием XV. Гверчино, безусловно, является, одним из выдающихся художников своего времени. В числе его работ почётное место занимает картина «Et in Arcadia ego», которую Гверчино писал достаточно долго — с 1618 по 1622 год.

На картине изображены аркадские пастухи, рассматривающие надгробие, на котором

написаны слова «Et in Arcadia ego» и лежит человеческий череп. На левой лобной доле черепа — дырка. Картина допускает очень разные толкования. И если бы речь шла об одной этой картине, то вряд ли стоило бы на этом заикливаться. Ну и что, что «Et in Arcadia ego»? Мало ли было написано картин на тему бренности земного существования?

Гверчино заканчивает эту свою картину в 1622 году. А в 1627 году французский художник Никола Пуссен (родившийся в Нормандии 15 июня 1594 года и умерший в Риме 19 ноября 1665 года) начинает писать одноимённую картину. И заканчивает её в 1630 году.

В 1637 году он начинает писать вторую одноимённую картину, которую заканчивает в 1639 году.

Гверчино. Et in Arcadia ego (1622)

И опять — аркадские пастухи. Кстати, эти две картины Пуссена иногда и называют «Аркадские пастухи». Пастухи рассматривают надгробие с надписью «Et in Arcadia ego».

Но, в отличие от картины Гверчино, на картинах Пуссена отсутствует положенный на надгробие череп. И не до конца ясно, кто именно, говорящий, что он есть даже в Аркадии, именует себя «Я».

В 1787 году великий Фридрих Шиллер пишет стихотворение «Resignation». В нём (даю его в самом раннем русском переводе М.А. Дмитриева) есть такие строки:

*И я в Аркадии родился!
Над колыбелью младенческой и мне
Природы приговор за радость поручился!
И я в Аркадии родился,
Но дар весны моей был — слезы лишь
одне...*

Слово «resignation» имеет много значений. Тут и отречение, и отставка, и безропотность (смирение, покорность). Дмитриев был первым, кто перевёл на русский язык это стихо-

творение Шиллера. Он это сделал почти через сорок лет после написания стихотворения в 1826 году.

А в 1789 году, через два года после написания Шиллером стихотворения «Resignation», Карамзин пишет одноактную драму «Аркадский памятник».

Место действия этой драмы — Аркадия. Героиня этой драмы — некая Дафна, являющаяся невестой молодого спартанца Лизиа-са — обсуждает со своим женихом, куда именно они пришли. Не могу удержаться от того, чтобы привести читателю строки из этой драмы Карамзина, имеющие отношение к Аркадии. Потому что Карамзин — фигура крайне масштабная. А драма эта не является его самым известным произведением.

Лизиас:

Конечно, мы с тобою

В Аркадию пришли,
Любезнейшая Дафна!
Здесь вечная весна
В долинах зеленеет;
Здесь кроткий ветерок
Колеблет воздух свежий.
Без тёрна цвет растёт

(подчёркнуто

мною — С.К.),

И небо чисто, ясно.
Конечно, мы с тобой,
Любезнейшая Дафна,
В Аркадию пришли.

Дафна:

Ах, Лизиас! Мы верно
В Аркадии теперь;
Здесь всё покойно, мирно.
Гармония певцов,
Поющих на кусточках,
В восторг приводит нас.

*Они, не зная страха,
Навстречу к нам летят.
Ах, Лизиас! Мы верно
В Аркадии теперь.*

Далее Лизиас и Дафна вместе благословляют долины и луга Аркадии, просят аркадские долины, чтобы они их убаюкали. Чтобы они укрыли лаской их юность. Чтобы им... Впрочем, несколько строчек из этого прошения, адресованного Аркадии, надо процитировать:

*Мы пришли сюда искать
Счастья, вольности, покоя.
Нам любовь, кончая жизнь,
Счастья здесь искать велела,
Счастья, мира, тишины.*

Я уже несколько раз обращал внимание читателя на пушкинскую иронию: мол, мой герой Евгений Онегин из всей «Энеиды» зна-

ет несколько строк, да и то не без греха.

Но на то это и ирония, чтобы отличаться от непреложного вердикта: «Евгений Онегин — малограмотный человек». Ведь в том же «Евгении Онегине» говорится о том, что пришедшая в библиотеку Евгения Онегина Татьяна обнаруживает массу непростых книг, буквально проштудированных Онегиным. И делает два вывода.

Первый — что господин очень осведомлён.

А второй — что он копирует чужие образцы («Уж не пародия ли он?» — задаётся вопросом Татьяна Ларина).

Но кем бы ни был пушкинский герой, сам Пушкин явным образом ему не чета. Александр Сергеевич Пушкин — один из наиболее образованных людей своего времени.

Что же касается Николая Михайловича Карамзина, драгоценной для россиян памя-

ти которого Александр Сергеевич Пушкин «с благоговением и благодарностью» посвящает своего «Бориса Годунова», то нет никаких сомнений в том, что он глубочайшим образом усвоил и осмыслил всё то, что касается западной идентичности в целом, роли «Энеиды» Вергилия в деле построения этой идентичности, роли аркадской темы в «Энеиде» Вергилия и так далее.

А поскольку роль самого Карамзина в построении российской идентичности крайне велика, то давайте подробнее ознакомимся с его произведением, посвящённым столь важной для Запада теме Аркадии. Ведь и Фридрих Шиллер отдал дань этой теме, и только что обсуждавшиеся нами художники, и те, кто покровительствовал этим художникам (а у них были очень высокие покровители: и папы, и короли).

Ну, так что же Карамзин?

Его Дафна сообщает своему жениху Лизiasу, откуда она узнала о том, что может быть счастлива только в Аркадии. Ей об этом сказала некая добродетельная Аканта. Лизias говорит, что всегда считал Аканту матерью Дафны.

Дафна говорит Лизiasу, что Аканта и впрямь очень о ней заботилась. И что она очень долго считала Аканту своей матерью. Но что перед смертью Аканта поведала ей о том, что её настоящая мать — это любезнейшая приятельница Аканты. Поведав об этом Дафне, Аканта сообщила Дафне, что только в Аркадии Дафна сможет быть счастливой. И что в Аркадии она найдёт то, что потеряет в момент, когда Аканта покинет этот мир.

Мы узнаём также, что Аканта восхваляла свою родную Аркадию как земной рай, где

богатый всегда умерен, а бедный всем доволен. Где все веселы и радостно трудятся, где нет коварства, вражды и злобы, где *«старый молод, бодр весельем, а юный нравом, духом стар»*. И где течёт золотое время.

Дафна спрашивает своего жениха, не горюет ли тот о том, что последовал за нею в Аркадию, оставив родную Спарту. Жених отвечает, что Спарта переродилась и уже не является страной героев и воинов, что в ней царствуют тирания и разврат, и он не жалеет о том, что её покинул. Сказав об этом, он обсуждает с Дафной их брак, и Дафна заверяет его, что на первом же алтаре бога Пана она поклянется Лизиасу в супружеской верности.

Далее Дафна встречается с аркадскими девушками, собирающими цветы. Они вместе восхищаются благодатностью Аркадии. Ушедший на разведку Лизиас возвращается

вместе с местным жителем Эвфемоном.

Эвфемон подтверждает мнение Дафны о том, что Аркадия — это идеальное место, *«где добродетель исполняют без гражданского закона и где невинность доставляет чистые радости, которые не влекут за собой раскаянья»*.

Эвфемон также настаивает на скорейшем заключении брака между Дафной и Лизисом и выражает свою готовность содействовать этому браку. Он также сообщает, что для заключения брака нужно благословение старого Палемона, общего отца и друга аркадцев, человека благоразумного и способного давать безошибочные благие наставления. *«Он всегда предводителствует нами, когда мы приносим жертву Пану»*, — говорит Эвфемон. Радуюсь возможности встретиться с таким человеком, Дафна и Ли-

зиас, сопровождаемые Эвфемоном, пускаются в путь.

В следующем явлении пьесы Карамзина на сцену выходит тот самый благословенный Палемон, который сетует на то, что проклятые спартанцы лишили его любимой Дафны, убили мать Дафны и так далее. Особо он сетует на то, что Дафна досталась в добычу чудовищным спартанским злодеям. Сетуя на это, Палемон пытается понять, чем он разгневал богов и почему столь горькой является его участь.

Тут к Палемону приходят две пастушки, которые сообщают ему, что Аркадию посетил чужестранный пастух вместе с нимфой (нимфой они называют Дафну). И что этот чужестранный пастух говорит о том, что он родом из Спарты. Палемон болезненно реагирует на это сообщение и предупреждает девушек, что

спартанцам верить нельзя, что они все злодеи и так далее. Девушки начинают восхвалять Дафну и сообщают ему, что спартанский пастух и Дафна придут просить у него благословения.

Они уходят. Палемон, оставшись один, сетует на то, что ему придётся сделать что-то хорошее для спартанца. А также на то, что он потерял свою драгоценную Дафну.

Что касается ушедших аркадских пастушек, то они обхаживают Дафну, всё время называя её любезной нимфой. И предлагают Дафне осмотреть гробницу дочери Палемона. Оказывается, что цветы, которые они собирали, предназначены для этой гробницы. Дафна подходит к памятнику якобы усопшей дочери Палемона и читает строки:

И я была в Аркадии.

Далее она говорит якобы усопшей дочери

Палемона: «И я была в Аркадии — в Аркадии! И конечно, лишилась жизни в цвете лет своих. И покоишься в этой гробнице! И добрый отец, и нежная мать тебя оплакивают! — А здесь Аркадия! А я думала, что на аркадской земле не произрастает никакого человеческого злополучия! А вместо этого и здесь живут заразы, болезни и скорби. . . »

«О, как я обманулась! — восклицает Дафна, глядя на гробницу. — Суежная надежда, как ты обольстила меня!

В мирных рощах и долинах

Кипарисы я нашла

Вместо роз и миртов нежных.

Вместо брачных алтарей,

Где б союзу совершиться,

Вижу гроб я пред собой.

Так и здесь бывает горестъ

После радости, утех?

Терны так же колют сердце?

И на радостных полях

Только памятник печали

Представляется глазам».

Дафна предельно разочарована. И в этом состоянии предельного разочарования встречается с Палемоном. Она рассказывает ему об Аканте. О том, что Аканта не её мать. И Палемон узнаёт в ней свою дочь Дафну. Дафна рассказывает пришедшему Лизiasу и всем остальным о том, что Палемон — её отец. Палемон прощает Лизiasу его спартанскую родословную. Он также говорит Дафне, что Аркадия не является страной непрерывного счастья. Что всё на земле подвластно смерти, даже в Аркадии. И что только в вечном мире можно обрести совершенное благополучие.

Далее все начинают радоваться и беско-

нечно восхвалять бога Пана. Палемон же сообщает Дафне, что сооружённая им гробница отныне будет памятником счастья, что вместо кипарисов здесь будут произрастать розы. И что гробница эта будет превращена из памятника скорби в памятник радости.

После этого вершится брачный обряд. Дафна и Лизиас становятся мужем и женой и вместе воспевают Аркадию.

Палемон напоминает новобрачным, что и в Аркадии существуют пределы радости. Что в Аркадии нет спасения от смерти, но есть спасение от несправедливости, от греховных чувств. Пьесу завершают следующие строки, которые поёт хор:

*Не мучьтесь никогда желаньем,
Вы, юные сердца, —
Найти Аркадию под солнцем!
Вы можете найти*

Аркадию в душе спокойной.

Ищите там её!

Пьеса написана в 1821 году. Из неё мы узнаём, что некие юные сердца постоянно хотят найти Аркадию под солнцем. И что Карамзин пытается убедить их в невозможности это сделать.

Ни позиция отдельного автора, даже такого, как Карамзин, ни тем более содержание отдельного произведения не могут адекватно осветить аркадскую тему. Потому что и автор, и его конкретные произведения входят в некий поток. И только в рамках этого потока могут быть надлежащим образом осмыслены. Произведение Карамзина, которое мы только что обсудили, входит в поток под названием «Русский сентиментализм».

Русский сентиментализм есть часть сентиментализма как такового. То есть движения,

которое в конце XVIII – начале XIX века противопоставило просвещенческому культу разума культ чувства, а герою классицизма — человека чувствительного, занятого не воинскими подвигами и государственными деяниями, а самопознанием. Или, точнее, путешествием в глубь своей души, в сферу чувств, которая игнорировалась ревнителями культа разума и государственности.

Русский сентиментализм был особо вдохновлён идеями Иоганна Готфрида Гердера, теоретика «Бури и натиска». Само движение «Буря и натиск» родилось в Германии, в конце XVIII века. «Буря и натиск» (Sturm und Drang) — это название пьесы немецкого драматурга Ф.М. Клингера (родился в 1752 г., умер в 1831 г.). Участники движения «Буря и натиск» ставили перед собой задачи создания самобытной немецкой национальной ли-

тературы. Они критически относились к цивилизации и воспевали культ естественного, природного. Мировоззренческим ориентиром для них, конечно же, было творчество французского философа Жан-Жака Руссо.

Что же касается собственно немецкой мировоззренческой сентименталистской системы, то она была построена именно Гердером. Гердер яростно критиковал хвастливое бесплодное образование эпохи Возрождения. Он порицал механическое использование правил классицизма. Он утверждал, что истинная поэзия — это язык чувств, сильных впечатлений, страсти, фантазий. И что такой язык универсален.

Творцов и мыслителей, входивших в движение «Буря и натиск», называли «бурными гениями». Эти «бурные гении» яростно обличали тиранию, бичевали социальные пороки

современного им общества, разоблачали лживость его морали. Главным героем для «бурных гениев» была свободолюбивая сильная личность, движимая страстями и не знающая никаких преград. Что же это была за личность, читатель?

Конечно же, ярчайшей личностью данного типа был гётевский доктор Фауст. «Бурные гении» восхваляли также Прометея. Но Прометей — это величина со многими неизвестными. Во-первых, он не совсем человек или даже совсем не человек, а титан. Во-вторых, воспет он был давно. И, так сказать, в слишком общих чертах.

Другой дело — Фауст. В молодые годы Гёте входил в движение «Буря и натиск». Именно под влиянием этого движения, руководствуясь мировоззренческими ориентирами сентиментализма, Гёте написал в 1774 го-

ду «Страдания молодого Вертера» — короткое произведение, принёсшее ему фантастическую известность и сделавшее его в определённой степени зависимым от этой известности. Потому что ни «Фауст», ни другие произведения Гёте никогда не получали такой восхищённой массовой поддержки современников, какую получил гётевский Вертер, этот классический образчик высокого сентиментализма.

Но в движение «Буря и натиск» входил не только Гёте. В него же входил и Шиллер, находившийся в очень непростых отношениях с Гёте. И если гётевские «Страдания молодого Вертера» подвели черту под провинциализмом немецкой литературы и вывели немецкую литературу на мировой уровень (гётевским Вертером безмерно восхищался Наполеон), то «Фауст» — это уже не только сен-

тиментализм... И не только романтизм... И не только... Короче говоря, Гёте сначала вывел немецкую литературу на мировой уровень, написав «Вертера», а потом поволок её куда-то вбок, написав «Фауста».

Да, по определённым критериям, «Фауст» тоже является сентименталистским героем. Но это уже другой сентиментализм. Фауст отнюдь не Вертер. Вертер страдает, а Фауст действует. Причём действует с опорой на Мефистофеля. Что и породило суждение Шарлоты Шиллер, сказавшей, что Гёте, написав «Фауста», по сути, порвал с гуманистическим духом вообще и опёрся на ничто.

Несколько слов о русском сентиментализме.

Эру русского сентиментализма открыл, конечно же, Николай Михайлович Карамзин своими «Письмами русского путешественни-

ка», написанными в 1791–1792 гг. То есть в разгар Великой Французской революции.

Следом за этими письмами написана «Бедная Лиза». Этот шедевр русского сентиментализма никоим образом нельзя считать подражательным. Но, конечно же, Карамзин ориентируется, создавая сентименталистские произведения, и на Гердера, и на Шиллера, и на Гёте.

Произведения Карамзина нельзя рассматривать в отрыве от более ранних произведений Сумарокова, «слёзных драм» Хераскова, романов Эмина, художественных произведений М.Н. Муравьёва, вышедшего из школы Хераскова, но оказавшегося более независимым.

А выстроив в некий художественно-философский ряд все эти имена, мы рано или поздно выходим на Н.И. Новикова и ма-

сонскую тему в целом. То есть на целую плеяду имён (А.М. Кутузов, И.П. Тургенев, А.А. Петров).

Александр Андреевич Петров — это молодой талантливый переводчик, сильно повлиявший на Карамзина, писавший ему письма, которые Карамзин ценил. Помимо переводов, Петров занимался и издательской деятельностью. Так, издававшийся вначале Новиковым журнал «Детское чтение для сердца и разума» впоследствии перешёл в руки Петрова и Карамзина. При этом Петров очень скептически оценивал отвлечённые моралистические умствования своих масонских собратьев, ядовито иронизировал по их поводу. И явно повлиял на Карамзина как в плане общей оценки таких собратьев, так и в плане оценки аркадской темы. Не вызывает сомнения, что когда в последних строчках «Аркадского па-

мятника» говорится о тщете попыток юных сердец найти Аркадию под солнцем, то речь идёт о тех же юных сердцах, над которым иронизировал Петров. И о том, что ирония Петрова была Карамзиным достаточно глубоко впитана.

Русификацией античной тематики активно занимался ещё один представитель той же школы, Капнист. *«Перенося Горация в наш век и круг, старался я заставить его изъясняться так, как предполагал, что мог бы он изъясняться, будучи современником и соотечественником нашим»*, — писал Капнист. И одновременно осуждал Горация за то, что он, как и Вергилий, был слишком близок к Августу и чересчур ангажирован августианскими философско-политическими затеями.

Другой русификатор античной темати-

ки — Львов — и переводил древних (того же Анакреона Тийского, например), и занимался этой самой русификацией античности.

Так что никоим образом нельзя говорить, что русская литература и русская философская мысль были чужды античности вообще и тем темам, которые я обсуждаю в этом своём исследовании. Другое дело, как именно преломлялась античность в России. И в какой мере русские круги эпохи Карамзина, а также более ранней и более поздней эпох, воспринимали античность, так сказать, напрямую, а в какой мере — в европейском (и прежде всего немецком) осовремененном её преломлении.

Я только что предложил читателю поразмышлять над драмой Карамзина «Аркадский памятник». Но ведь эта драма является, по сути, переводом поэмы Х.-Ф. Вейсе «Аркадский памятник». Карамзин перевёл эту поэму

для того самого журнала «Детское чтение», который мы только что обсуждали.

Противоречия между Карамзиным и русским масонством оформились тогда, когда Карамзин начал издавать «Московский журнал» и сообщил, что в нём не будут печататься *«теологические, мистические, слишком учёные, педантические сухие писания»*. Тут-то русские масоны (о которых я пишу не с позиций восхваления или осуждения, а просто как об очевидном факторе, без учёта которого ничего нельзя понять в интеллектуально-политической и художественной жизни России) обозлились на Карамзина по-настоящему. Поддержал Карамзина всё тот же А.А. Петров, чья роль в формировании мировоззрения Карамзина, по-видимому, является существенно недооценённой.

При этом Карамзин, не прерывая связи с двором, заступает перед Екатериной II за своих масонских друзей, рецензирует в своём «Московском журнале» спектакли революционного Парижа, «Утопию» Томаса Мора и другие произведения.

Путешествуя по революционной Франции, Карамзин испытывает сложные чувства. Он вдруг осознаёт, что народ может быть страшнейшим деспотом. И осознав это, противопоставляет Швейцарию — эту «прекрасную игрушку» — кровавой обезумевшей Франции. Считая себя республиканцем в душе, Карамзин не принимает французского революционного террора. И одновременно мучительно рассуждает о будущем человечества. Рассуждает он и о возможности вторичной архаизации Европы, о гибели Европы в разрушительных войнах, о губительности нынешних

тенденций, способных привести к обрушению гуманизма. Словом, Карамзин остаётся сентименталистом не только в том, что касается литературы. Более того, Карамзин, познакомившись с Гердером во время своего пребывания в Германии, всё больше начинает настаивать на том, что *«творческий дух обитает не в одной Европе, он есть гражданин вселенной»*.

Это общее утверждение Карамзин подкрепляет напечатанием в «Московском журнале» индийской драмы Калидасы «Саконта-ла», своим интересом ко всему, что выходит за русско-европейские рамки.

Несколько слов по поводу Христиана-Феликса Вейсе, чей «Аркадский памятник» вдруг привлёк такое внимание Карамзина. Вейсе — это немецкий поэт и автор рассказов для детей. Он родился в 1726-м и умер в

1804 году. Карамзина не могла не заинтересовать сосредоточенность Вейсе на детской и юношеской тематике. Ведь Карамзин, как мы только что установили, сначала участвовал в новиковском журнале «Детское чтение для сердца и разума», а затем сам этот новиковский журнал возглавил. А Вейсе с 1774 года стал писать повести исключительно для юношества. А с 1775-го — издавать разного рода периодические издания, такие, как «Друг детей».

Безусловно, Вейсе относился к интересовавшему Карамзина кругу немецких сентименталистов. Кроме того, Вейсе уже в 1750 году получил место гофмейстера при графе фон Гейерсберге. И было ему отроду 24 года. Талант поэта и царедворца — вот что объединяет Вейсе и Гёте, при всей очевидной разномасштабности этих фигур. Ин-

интерес немецкого поэта и царедворца к теме Аркадии, подхваченный Карамзиным, не может не иметь совсем уж никакого отношения к увлечениям элиты того времени. Притом, что эти увлечения были не чужды и Вейсе, и Гёте, и Карамзину.

Вейсе умер в Лейпциге на 79-м году жизни. К этому моменту он очевидным образом завоевал уважение своих сограждан, проявив себя и в качестве царедворца, и в иных творческих качествах.

Но для того, чтобы лейпцигские студенты, возглавляемые князем Ольденбургским и графом Шаумбург-Липпе, шли за телом покойника до кладбища, чтобы венцы на шёлковых подушках несли четыре студента, в числе которых был граф Шуленбург, мало быть уважаемым гражданином города Лейпцига. Надо ещё быть интегрированным в лейпциг-

скую элиту. Причём речь идёт о такой интеграции, которая имеет прямое отношение к интересующей нас аркадской тематике.

Итак, М.А. Дмитриев очарован аркадской темой у Фридриха Шиллера и первым переводит его «Resignation» на русский язык. Н.М. Карамзин очарован аркадской темой у Х.-Ф. Вейсе и предлагает русскому читателю эту тему в «Аркадском памятнике». Свою лепту вносит также Константин Николаевич Батюшков (1787–1855). Привожу читателю его стихотворение «Надпись на гробе пастушки», опубликованное в «Вестнике Европы» в 1810 году с подзаголовком «Этот гроб находился на лугу, на котором собирались плясать пастухи и пастушки»:

*Подруги милые! в беспечности игривой
Под плясовой напев вы резвитесь в лугах.
И я, как вы, жила в Аркадии счастливой,*

*И я, на утре дней, в сих рощах и лугах
Минуты радости вкусила:*

*Любовь в мечтах златых мне счастье су-
лила;*

*Но что ж досталось мне в прекрасных
сих местах? —*

Могила!

Этот текст использован Чайковским в романсе Полины из «Пиковой дамы».

Спев про милых подруг и про могилу, Полина продолжает:

Вот вздумала я песню спетьъ,

Слезливую такую! Ну с чего?

И без того грустна ты что-то, Лиза,

В такой-то день, подумай!

Ведь ты помолвлена, ай-ай-ай!

(Подругам.)

Ну, что вы всё носы повесили?

Весёлую давайте, да русскую,

В честь жениха с невестой!

Ну, я начну, а вы мне подпевайте!

Дальше поётся песня «Ну-ка, светик Машенька, ты потешь, попляши». Песня, надо сказать, тоже не из разряда весёлых.

Таким образом, к аркадской теме был подключён не только русский, но и советский зритель и слушатель.

В 1948 году, то есть в самые что ни на есть сталинские послевоенные годы, в издательстве «Советский писатель» выходит книга «Стихотворения» под редакцией известнейшего и влиятельнейшего литературоведа той эпохи Б.В. Томашевского. Томашевский обращает внимание советского читателя на связь этого стихотворения Батюшкова с картиной французского художника ХVІІ века Никола Пуссена. Ну обращает внимание, и что с то-

го? Только то, что в 1948 году никакое обращение к ненужной теме не было бы санкционировано. А оно было санкционировано. Значит, тема не была отнесена к разряду ненужных. Но к какому разряду она была отнесена? К разряду нейтральных, общеосведомительных? Или же осведомительное для большинства было одновременно знаковым для меньшинства?

Однозначного ответа на этот вопрос нет и не может быть. Как не может быть однозначного ответа на вопрос о том, был ли соответствующий подтекст в стихотворении «Я люблю тебя, жизнь». Притом, что стихотворение было написано человеком, достаточно образованным для того, чтобы гипотеза о наличии подтекста могла быть отнесена в разряд правдоподобных. Но ведь именно как гипотеза, правда же?

Итак, и итальянец Гверчино, и француз Пуссен занимались темой Аркадии. Гверчино пишет свою картину на аркадскую тему с 1618 по 1622 год.

Пуссен пишет на эту тему аж две картины. Одну — с 1629 по 1630 год, другую — с 1650 по 1655 год.

А уже в следующем XVIII веке английский художник Джошуа Рейнольдс (родился в 1723-м, умер в 1792 году) пишет свою картину на аркадскую тему. Он заканчивает её в 1769 году и показывает своему другу доктору Джонсону. На картине изображены две леди, сидящие перед надгробием и изучающие — да-да, именно изучающие — всё ту же надпись «Et in Arcadia ego».

Между Рейнольдсом и доктором Джонсоном состоялся следующий примечательный разговор.

Доктор Джонсон восклицает: — Что бы это могло значить? Совершеннейшая бессмыслица: «Я — в Аркадии»!

Рейнольдс ему уклончиво отвечает: — Полагаю, король мог бы объяснить вам. Едва увидев вчера картину, он сразу же сказал: «Ах, там в глубине — надгробие. Увы, увy, смерть есть даже в Аркадии».

Почему я называю этот разговор уклончивым? Потому что идёт XVIII век. И все понимают, что смерть есть во всех уголках земли. И что сие утверждение не относится к числу особо глубоких. А будучи начертанным на надгробии, оно не требует вдумчивого изучения. Может быть, оно требует ахов и охов, но и не более того. Между тем, это изречение именно изучают. Причём настойчиво.

Поместье Шагборо в графстве Стаффордшир. На территории поместья — мемориаль-

ный памятник середины XVIII века. То есть именно той эпохи, когда начались обсуждённые нами страсти по Аркадии. На барельефе изображена копия второго варианта картины Пуссена «Аркадские пастухи». Барельеф является зеркальным отражением картины, а классическая надпись «Et in Arcadia ego» дана не в зеркальном отражении, а правильно. Ниже барельефа высечена некая надпись. Достаточно загадочная для того, чтобы ею занялись досужие конспирологи. Да ещё как занялись!

Огромную популярность получила сначала конспирологическая дешёвка под названием «Священная загадка». А потом ещё одна дешёвка под названием «Код да Винчи». Серьёзные специалисты, с которыми я беседовал, убеждены в том, что эти дешёвки были сочинены и раскручены специально для то-

го, чтобы скомпрометировать аркадскую тему. Однако как можно скомпрометировать до конца тему, которая обсуждается не только в тех или иных конспирологических дешёвках (пусть даже и очень раскрученных), но и в тех произведениях древности, которые невозможно скомпрометировать? Ну как скомпрометируешь того же Вергилия? Или его современника Овидия, столь же гениального, сколь и Вергилий?

Ну так вот, Овидий (Публий Овидий Назон, родился в 43 году до н.э. — умер в 17 или 18 году н.э.) был врагом императора Августа. Причём врагом достаточно непримиримым. Поскольку его поэтическая гениальность не вызывала сомнений ни у кого, включая императора, Овидий остался жив. Но был сослан из Рима в Западное Причерноморье, где и провёл последние десять лет жизни. Влия-

ние Овидия на западную литературу огромно. Оно ничуть не меньше влияния Вергилия. Но в случае Овидия речь идёт о влиянии именно на поэтическую лирику. Тут Овидий и впрямь оказал огромное влияние на очень и очень многих, включая Пушкина. Что же касается римской истории или римского политического имперского мифа, который даже важнее самой этой истории, то тут Вергилию нет равных. И Овидий ему, прошу прощения, в подмётки не годится. Да Овидий и не претендует на роль создателя имперского политического мифа. То есть имперской политической идентичности.

Самое большее, на что Овидий претендует, — это подрыв имперских мифологий вообще. И в особенности тех, которые способствуют укреплению власти ненавидимого им императора Августа. А чья политическая ми-

фология в наибольшей степени способствует укреплению этой власти? Мифология Вергилия.

Овидий родился на три десятка лет позже Вергилия и умер тоже на три десятка лет позже гения, который занял противоположную Овидию политическую позицию.

Насколько принципиальной была эта политическая позиция Овидия, сказать трудно. Жена Овидия была достаточно близка к дому императора. Овидий говорит о какой-то «ошибке», приведшей к тому, что он был осенью 9 года н.э. отправлен Августом в ссылку на берега Чёрного моря. Но он отказывается говорить о том, что это за ошибка, заявляя, что это значило бы растравлять раны цезаря. Речь идёт, как считают специалисты, о чём-то, носящем крайне интимный характер. О чём-то, приносящем ущерб чести, досто-

инству и спокойствию императорского дома. Что-то не то Овидий сказал, увидел или сделал. Это — во-первых. И, во-вторых, он написал свою «Науку любви» («Ars amatoria»)... А также «Лекарство от любви» («Remedia amoris»)...

Исчерпав эти сюжеты, Овидий занялся сюжетами религиозными. И историческими. В своих «Скорбных элегиях» Овидий униженно просит императора о помиловании, восхваляет его величие и его подвиги. Убеждает императора, что его, Овидия, жизнь целомудренна, а шаловлива только его муза. Перечисляет греческих и римских поэтов, которых не карали так жестоко за столь же сладострастные стихи. А также римские мимические непристойные представления, которые не вызывают столь бурного императорского гнева.

Увы, Овидия не помиловали ни Август, ни его наследник Тиберий. Я не берусь утверждать, что жестокость кары была порождена сомнениями Овидия по поводу тех или иных утверждений Вергилия, важных для императорского дома. Но, возможно, это так. И если это так, то камнем преткновения могла стать аркадская тема. Ибо Вергилий всячески восхваляет аркадцев и возводит от них величие могучего Рима. Овидий же в своих «Фастах» описывает Аркадию и её обитателей диаметрально противоположным образом:

Жили они, как зверьё, работать ещё не умели:

Грубым был этот люд и неискусным ещё.

Если аркадский люд был таким, то это ставит под сомнение высокую цивилизованность энеевского КОВЦа и уж тем более высокую цивилизованность КОВЦа царя Эванд-

ра. Этого лидера собственно аркадского КОВ-Ца, с которым бог реки Тибр рекомендовал Энею установить самые тесные отношения. Ну и тогда прости-прощай, вергилиевская политическая мифология, столь необходимая Августу и его наследникам.

И «Фасты», которые я только что процитировал, и ещё более фундаментальное произведение Овидия «Метаморфозы» сочинены ещё до ссылки. И потому предположение о том, что крамольные положения этих произведений породили ссылку, не содержит в себе очевидных хронологических противоречий. В «Метаморфозах», этом огромном произведении, состоящем из 15-ти книг, изложены все греческие и римские мифы, связанные с превращениями. Начиная от мифа о превращении Хаоса в Космос и кончая мифом о превращении Юлия Цезаря в звезду.

Узнав о гневе императора, Овидий почему-то сжигает «Метаморфозы». К счастью, остаётся несколько списков, позволяющих Овидию заняться в ссылке редактированием и дописыванием «Метаморфоз», а также их изданием.

«Фасты» Овидий тоже написал в Риме. И кое-что он внёс туда уже после смерти Августа. В любом случае, налицо попытка создать другую мифосистему, нежели та, которая создана Вергилием. А другая мифосистема, проблематизирующая фундаментальный политический миф, он же «Энеида» Вергилия, Августу и его наследникам не нужны.

Я не претендую на доказательность своего объяснения мотивов Августа, породивших ссылку Овидия. Я только обращаю внимание читателей на то, как важна была аркадская тема и для античности, и в последую-

щие времена. И насколько эта тема взрывоопасна и судьбоносна. А коли это так, то никакие конспирологические спекуляции не могут стать преградами на пути неспекулятивного и неконспирологического исследования аркадской тематики.

Продолжение следует.

Сергей Кургинян

Экономическая война

Украинский кризис и новая экономическая война. Часть V

Проблема «нефтегазовой изоляции» России приобрела в американской и европейской прессе новое звучание после заключения Пекинского соглашения о строи-

тельстве газопровода «Сила Сибири» в Китай

Сейчас уже совершенно ясно, что ни при каких изменениях/смягчениях политики России в отношении украинского кризиса — США в своём антироссийском «военном» раже останавливаться не намерены. Несмотря на то, что значительная часть Европы и ближайших союзников Америки этот раж тормозит и саботирует.

Потому США берут основную инициативу на себя. Причём главным направлением действий считают разрыв российско-европейской «нефтегазовой» взаимовыгодной зависимости. Очередной адресат удара — газопровод «Южный поток».

Еврокомиссия давно заявляла, что проект этой обходящей Украину с юга газовой трубы

нарушает требования пресловутого «Третьего энергопакета» Европейской энергохартии (допускает контроль поставщика газа над его транзитом в Европу). Но при этом ЕС вполне спокойно смотрел на то, как целых семь европейских стран: Австрия, Венгрия, Болгария, Греция, Словения, Хорватия и Сербия — заключали с «Газпромом» соглашения о строительстве этой трубы.

Однако в апреле Еврокомиссия вдруг крайне обеспокоилась «незаконностью» Южного потока. Причём глава Еврокомиссии Мануэл Баррозу откровенно признал, что этот «взрыв беспокойства» связан с событиями вокруг Украины.

Почему? Наблюдая нарастающий государственный распад Украины, в Европе поняли, что американцы вовлекли ЕС в безвыходную военно-политическую и экономическую аван-

тьюру. Что подписание «Соглашения об ассоциации» между Брюсселем и Киевом уже практически неизбежно. И что в этой ситуации разрыв «газовых отношений» между Киевом и Москвой станет для ЕС смертельно опасен. Поскольку Киев лишится не только российского газа (без которого в обозримой перспективе неизбежен крах украинской экономики), но и российских денег за транзит этого газа.

Потому «Южный поток» «вдруг» стал для ЕС чуть ли не главной угрозой, поскольку он (совместно с «Северным потоком») в перспективе даст России возможность не нарушать своих контрактных обязательств по поставкам газа в Европу, но пускать почти весь газ в обход Украины. И тогда окажется, что ВСЯ забота об Украине будет возложена на далеко не могучие плечи «дряхлающей

старушки Европы».

Отвертеться от необходимости спасать Украину Европа не сможет. И по причине глубокой своей зависимости от США, и по причине недопустимости роста украинской нестабильности. Которая может слишком легко перерасти в нестабильность собственно европейскую. А значит, российский газ должен идти и через Украину, и на Украину.

Еврокомиссия начала жёсткое давление на Болгарию, которая заявила о начале строительства первого сухопутного участка «Южного потока». Но Болгария «упёрлась». Тогда «уговаривать» Софию прибыла специальная делегация американских сенаторов во главе с Джоном Маккейном.

8 июня премьер Болгарии П. Орешарский заявил, что «ввиду претензий Еврокомиссии»

распорядился приостановить работы по проекту «Южный поток». 9 июня о том же сообщила сербский вице-премьер З. Михайлович. Но и Болгария, и Сербия тут же оговорили, что «Южный поток» — неизбежный для Европы проект и обязательно будет построен. А «Газпром» тут же дополнил, что рассчитывает пустить по этой трубе первый газ до начала 2016 г.

На чём базируется такой решительный оптимизм российского газового гиганта?

Некоторые журналисты пишут, что Россия рассчитывает на своей недавно поданный первый иск в ВТО против ЕС — и именно против «Третьего энергопакета». Однако представляется, что надежды на выигрыш по этому иску отдалённые и, скорее всего, слабые. Так что иск, видимо, не главное.

Главное же то, что американские попытки

предложить Европе альтернативы российскому газу пока что с треском проваливаются. США уже пытались продавить «газовую изоляцию» России через Катар, уговаривая его массированно ориентировать на Европу экспорт сжиженного газа (СПГ).

Но Европа, во-первых, не готова к замене трубопроводного российского газа на СПГ технологически — нет приёмных терминалов, флота метановозов, системы трубопроводов от портов к потребителям.

Во-вторых, у Европы нет иллюзий насчёт цены СПГ: перед глазами пример Испании, которая полностью живёт на СПГ. В 2013 г. Испания платила за 1 000 куб. м. газа \$467, а Германия за российский трубный газ — \$387.

В-третьих, Катар почти полностью переориентировался на рынок Азии, и прежде всего на Японию, где его газ «отрывают с ру-

ками» по \$590 за 1 000 куб. м. Эта разница между европейской и азиатской ценой Катару очень нравится.

Тогда откуда газ? Мантру насчёт того, что Америка вскоре зальёт Европу своим дешёвым СПГ, в последнее время, похоже, повторяет только Обама. У специалистов иллюзий уже нет ни по объёмам возможного американского газового экспорта, ни по его цене.

Особый (и очень мощный) удар по этим иллюзиям нанёс разразившийся в мае скандал с запасами американской сланцевой нефти. Правительство официально подтвердило, что резервы крупнейшей сланцевой нефтеносной формации Монтерей в Калифорнии в 13,7 млрд барр. (почти 2 млрд тонн) — на самом деле «ошибка разведки» (то есть блеф). И что там нефти не более 0,6 млрд барр.

А это не только автоматически «урони-

ло» совокупные сланцевые нефтяные резервы Америки более чем в два раза (!). И не только повергло в шок власти преддефолтной Калифорнии, уже посчитавшие, что разработка сланцев Монтерея даст штату почти 3 млн рабочих мест и почти \$25 млрд годовых налогов. Это ещё и привело к пристальному разбору ситуации со сланцевыми запасами нефти и газа, а также с экономикой отрасли.

В ходе этого разбора выяснилось, что очень многие «сланцевые» компании нанимали для подсчёта запасов нефти и газа неквалифицированные фирмы вроде той Intek, которая считала запасы Монтерей. И что многие компании, работающие «на сланце», продают свои нефть и газ ниже себестоимости и давно по уши в долгах: более 40% этих компаний закрыли прошлый финансовый год с большими убытками. И что продолжают бу-

рить такие компании лишь потому, что надеются «поймать удачу за хвост» на следующем участке. А выживают только потому, что — пока — им дают дешёвые кредиты. И потому, что работа на «сланце» предусматривает большие налоговые льготы.

В итоге оказывается, что реально обеспечивают американскую «сланцевую» добычу нефти и газа лишь несколько крупнейших месторождений, а есть ли реальные запасы у остальных компаний, поднявшихся на пене «сланцевого бума», — большой вопрос.

Возможно, именно по этой причине США в последние месяцы резко изменили «политические интонации» в отношении Ирана. У которого есть не только очень много нефти, но ещё и половина, в доле с Катаром, крупнейшего мирового газового месторождения (28 трлн куб. м.!) в Персидском заливе (Катар

называет свою часть месторождения «Северное», Иран — «Южный Парс»).

США уже не раз зондировали почву на счёт возможностей иранского газового экспорта в Европу в обмен на снятие санкций. Однако после того, как против Тегерана были введены санкции из-за ядерной программы, место ушедших западных нефтегазовых корпораций в Иране занял Китай. Который не только форсированно готовит «Южный Парс» к масштабной добыче газа, но уже построил в Южной Корее для импорта иранского СПГ шесть крупных танкерометановозов. И потому «приватные» переговоры между США и Ираном по ядерной программе, которые намечены на 9–10 июня в Женеве и предполагают смягчение санкций против Тегерана, вряд ли приведут к серьёзным «газовым» подвижкам.

Проблема «нефтегазовой изоляции» России приобрела в американской и европейской прессе новое звучание после заключения Пекинского соглашения о строительстве газопровода «Сила Сибири» в Китай. Американцы и европейцы захлёб заговорили о том, что Китай уже сполна обеспечил себя газом на дальнюю перспективу. Мол, из Ирана Пекин намерен брать 60 млрд куб. м. в год, из Туркмении и Узбекистана, после строительства дополнительной нитки газопровода, — 65 млрд куб. м. в год, да ещё из России по «Силе Сибири» — сначала 38, а затем и 60 млрд куб. м. в год. И этого ему хватит надолго.

При этом подчёркивается, что «китайские газовые планы» России относятся к новым месторождениям Восточной Сибири — Ковыктинскому и Чаяндинскому, а главный газовый поток — из Западной Сибири — России

всё равно некуда девать, кроме как в Европу. Так что, мол, позиции России в торговле газом и с Украиной, и с ЕС — очень слабые.

На эти рассуждения последовало сразу несколько ответов — и из Китая, и из России.

Китай заявил, что к 2025 г. планирует резко нарастить импорт газа. В том числе СПГ — почти в 4 раза, до 67 млн тонн. Китайские эксперты по энергетике пояснили, что экологическая ситуация в большинстве регионов страны уже критическая ввиду того, что основная электрогенерация в Китае «грязная» — базируется на угле. И что если не переводить крупные тепловые электростанции на газ, вскоре главной проблемой Поднебесной станет здоровье населения. Китайские военные эксперты дополнили: политика США в регионе становится всё более непредсказуемой, и нынешние морские пути постав-

ки энергоресурсов в Китай вскоре могут быть вовсе не безопасны.

А далее в этот заочный диалог включилась Россия. На встрече с главами крупнейших мировых информагентств в Санкт-Петербурге 24 мая президент РФ В. Путин заявил, что поскольку главные вопросы газовой торговли с Китаем, включая вопрос цены, решены, на очереди оказывается следующий проект российского газового экспорта в Китай — так называемый трубопровод «Алтай» из Западной Сибири. Причём этот проект готовился уже давно и неплохо проработан. И, главное, этот газопровод в Китай пойдёт из тех же мест, откуда сейчас поставляется газ в Европу.

Это означает, что в достаточно близкой перспективе Россия может получить крупную альтернативу поставкам газа в Евро-

пу. Причём В. Путин подчеркнул, что «Алтай» короче и дешевле, чем трубопровод «Сила Сибири», и может быть построен гораздо быстрее.

Затем против «нефтегазовой изоляции» России последовали ещё более убедительные аргументы.

Президент В. Путин 6 июня, сообщая прессе итоги своего визита в Нормандию, подчеркнул, что Россия не намерена терпеть махинации с «реверсными» поставками газа на Украину из Европы, позволяющими Киеву не расплачиваться за газовый долг. Путин заявил: *«Если кто-то захочет решать проблемы энергетического снабжения Украины на основе реверсных поставок, то он заблуждается... Если мы увидим, что кто-то нарушает наши контракты по поставкам газа, мы будем сокращать объ-*

ёмы, и физических объёмов газа на европейском рынке будет просто недостаточно».

И, наконец, в начале июня практически все делегации из более чем 80 стран мира (единственное исключение — «сильно украинизированная» канадская провинция Альберта) подтвердили своё участие в назначенном на 15–19 июня в Москве XXI Мировом нефтяном конгрессе. То есть, проигнорировали призывы США бойкотировать подобные мероприятия в России.

На конгресс, который проходит раз в три года, приедет около 4 500 делегатов, включая 30 «профильных» министров и более 400 топ-менеджеров ведущих мировых нефтегазовых корпораций. Причём в ходе обсуждения тематики конгресса в мировой прессе ряд руководителей крупнейших мировых энергетиче-

ских компаний заявили о том, что они намерены максимально активно работать в России и с Россией.

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

Апатия

(продолжение — 2)

Мэй констатировал, что у впавших в апатию людей нет образа будущего. И что они считают, что бессильны изменить что-либо в своей жизни или в окружающем их мире

В прошлой статье мы познакомились с работой американского психолога и психотерапевта Ролло Мэя (1909–1994) «Любовь и воля». Напомню: Мэй утверждает, что многие

его современники (речь идёт о 1960-х годах) утратили способность любить и проявлять волю. Эту эпидемию безлюбия и безволия Мэй связывает с апатией.

Начинается всё с чувства пустоты, считает автор. Откуда возникает это чувство? Всё большее количество людей ощущает, что они бессильны изменить что-либо в своей жизни или в окружающем мире. Осознание собственного бессилия вызывает у человека отчаяние. Пытаясь защититься от отчаяния, он заковывает самого себя в броню бесчувствия: отказывается от эмоций, влечений и желаний. И погружается в апатию.

Столкнувшись с проблемой пустоты во время работы с пациентами-невротиками ещё в начале 1950-х (спустя десятилетие эта проблема приобретёт на Западе массовый характер), Мэй написал книгу «Человек в поисках

себя».

Интересно, что другой крупный западный коллега Мэя — австрийский психиатр, психолог и невролог Виктор Франкл (1905–1997) — посвятил проблеме пустоты и преодоления пустоты свою блестящую книгу «Человек в поисках смысла». Чувство пустоты, охватившее огромное количество людей, Франкл связывает с утратой смысла жизни, а преодоление этого чувства — с поиском смысла.

Коль скоро мы говорим об информационно-психологической войне, возникает следующий вопрос. Мэй говорит о том, что в послевоенный период человека западной цивилизации охватило ощущение собственного бессилия, ведущего к подавленности и апатии... Но возникло ли это ощущение стихийно, само по себе? Или западному обществу в целом и отдельным

его членам сумели навязать представление о том, что «ничего изменить нельзя, так что нечего и рыпаться»? Когда речь идёт о подавленности, необходимо, прежде всего, определить: возникла ли подавленность вследствие каких-то естественных причин? Или же она есть результат целенаправленно осуществлённого подавления?

Заметим, что установка «ничего изменить нельзя» прямо обратна установке коммунистической. Коммунизм базируется на представлении о необходимости и возможности фундаментальных изменений общества, мира, отдельного человека и т.д.

Чем характерен послевоенный период? Он характерен, к примеру, тем, что на волне Победы, одержанной красным СССР, коммунизм приобрёл в Европе огромное число сторонников. Во Франции, Италии и ря-

де других стран компартии стремительно набирали всё больший политический вес. Допустить триумфальное шествие коммунизма по Европе антикоммунистические элиты Запада не могли. И потому против коммунизма была развёрнута беспощадная война сразу на многих направлениях — в том числе, на информационно-психологическом. В рамках данной статьи я не берусь описать эту войну. Приведу лишь один факт. Странам, претендовавшим на получение финансовой помощи от США в рамках «плана Маршалла» (плана послевоенного восстановления Европы), американцы выдвинули жёсткое условие: выведение коммунистов из состава правительств. В итоге к 1948 году в правительствах стран-претендентов коммунистов уже не было.

Управлять подавленными людьми гораздо проще, чем не подавленными (о страш-

ном опыте фашистских концлагерей — этой гигантской «фабрики», где были отработаны тысячи приёмов и способов подавления человека, — нам ещё предстоит поговорить). Энергию и страсть левых политических групп, благодаря которым коммунисты были столь привлекательны в описываемый период для населения многих западных стран («живое тянется к живому»), нужно было загасить. Нельзя было дать этому огню распространиться. Выскажу предположение, что вирус апатии был привнесён в западное общество искусственно, что апатия вполне могла быть одним из инструментов такого гашения. Подавленный человек не интересуется ничем. Он не интересуется ни политикой, ни идеями. И он не способен действовать. Соответственно, он не потянется к коммунистическому огню.

Мне могут возразить, что у представителей западной цивилизации после Второй мировой войны была и естественная причина для подавленности и апатии. Причина эта — страшная травма, нанесённая войной. То, что фашисты творили на фронте, на оккупированных территориях, в концлагерях, то новое негативное, ошеломляющее знание о человеке (причём не только о человеке-палаче, но и о человеке-жертве — об этом говорили и писали выжившие узники концлагерей), обрушило фундаментальное представление о человеке, согласно которому «человек — венец Творения» (производная этой формулы: «Человек — это звучит гордо!»). Собственно говоря, гуманистическое представление о человеке как венце Творения, о том, что человек по природе добр и т.п., оказалось подорвано уже после Первой мировой войны, когда

впервые в истории человечества было применено оружие массового уничтожения — химические газы. Но всё же окончательная черта в данном вопросе была подведена именно после Второй мировой.

В начале 1950-х немецкий философ и социолог Теодор Адорно (1903–1969) заявил: *«Писать после Освенцима стихи — это варварство...»*. Позже он расширил свою формулировку: *«После Освенцима любое слово, в котором слышатся возвышенные ноты, лишается права на существование»*.

Посыл Адорно предполагает не только мучительное и горькое осмысление произошедшего, но и дальнейшую жизнь с постоянной оглядкой на Освенцим.

Но в действительности произошло нечто другое. Большинство человечества хотелось

забыть о войне, о концлагерях, обо всём этом кошмаре — и жить. Произошло то, что в психологии называется «вытеснением». Вытеснение — один из механизмов психологической защиты. Защитные механизмы основаны на стремлении человека к минимизации отрицательных переживаний. При вытеснении сознание стремится удалить источник отрицательных переживаний. Чаще всего вытеснение проявляется в виде забывания. Однако травмирующее событие, вытесненное (забытое) человеком, не уничтожается, не исчезает насовсем из памяти и продолжает влиять на его поведение.

Проблема «короткой памяти» поднималась в творчестве многих кинорежиссёров. Вспомним хотя бы финал фильма «Был месяц май», снятого Марленом Хуциевым в 1970 году. В первые послевоенные дни совет-

ские солдаты, остановившиеся на постой в одной из немецких деревень, обнаруживают концлагерь и в нём — печи крематория. Рассказ бывшего заключённого концлагеря глубоко потрясает солдат, хотя они всякое повидали за годы войны. Казалось бы, забыть эту жуткую страницу истории невозможно. Но заканчивается фильм кадрами безмятежной жизни конца 1960-х под музыку популярного в то время оркестра Поля Мориа. И возникает большое сомнение в том, что идущие мимо камеры довольные и беззаботные люди помнят о войне, что они хотят помнить о войне.

Сохранилась масса свидетельств бывших узников фашистских концлагерей о том, как глубоко травмировало их после войны стремление подавляющего большинства людей как можно скорее забыть о произошедшем. Одна из узниц Освенцима, итальянская парти-

занка, выйдя на свободу, разорвала все связи со знакомыми и друзьями и жила в уединении. Своё уединение она объясняла тем, что её шокировало, что люди продолжали жить так, как будто ничего не произошло. Вернувшись из лагерного ада, она считала, что люди, осознавшие, на что они могут быть способны, захотят что-то радикально изменить. Но никто ничего не хотел менять. И она стала чувствовать вину за то, что оказалась свидетелем чего-то ужасного и является неммым укором окружающим, напоминанием о том, о чём все стремятся как можно скорее забыть.

Призыв Адорно лишить после Освенцима *«любое слово, в котором слышатся возвышенные ноты»*, права на существование — оказался разъят на две части. О первой части — Освенциме — постарались забыть. А вот пожелание ввести табу на возвышен-

ные ноты было воспринято как руководство к действию. Отсюда — всё то, что так усердно навязывалось западному обществу в 1950–1960-е годы: безудержный и бездумный рост потребления, секс-индустрия как важнейший компонент общества потребления, суррогаты межличностных отношений вместо подлинных отношений и пр. Жизнь «без возвышенных нот» спровоцировала приход пустоты.

Но вернёмся к исследованиям Ролло Мэя.

Мэй утверждает, что никому не дано долго жить в состоянии пустоты. Рано или поздно пустота взорвётся жаждой разрушения. Нежелание и неспособность выстраивать контакт не означает, что потребность в контакте полностью испаряется. Эта потребность, как уже было сказано, вытесняется, но не уничтожается. И зачастую реализуется патологическим способом. Между апатией и насилием

существует диалектическая связь, указывает Мэй.

«Когда внутренняя жизнь превращается в пустыню, когда слабеют чувства и набирает силу апатия, когда человек не может воздействовать на другого человека или по-настоящему задеть его за живое, тогда вспыхивает насилие, — как демоническая потребность в контакте, бешеная сила, рвущаяся к этому контакту самым прямым путём из всех возможных. Это один из аспектов хорошо известной связи между сексуальными чувствами и насильственными преступлениями... «Если я не могу вызвать в ком-нибудь чувство, или кого-то задеть за живое, то я, по крайней мере, могу заставить вас испытать какие-то сильные ощущения, причинив вам боль, я, по

крайней мере, удостоверюсь, что мы оба что-то чувствуем, и я заставляю вас заметить моё присутствие!»

Подавленное состояние жителей Веймарской Германии вело к накоплению внутренней агрессии. Выход этой агрессии наружу породил насилие в таком масштабе, с каким человечеству сталкиваться ещё не приходилось.

Известный австрийский психолог Бруно Беттельхейм, прошедший концлагеря Дахау и Бухенвальд, утверждает, что фашисты целенаправленно внедряли разнообразные способы подавления сознания. То, во что фашисты стремились превратить каждого узника концлагеря путём подавления, Беттельхейм называет «идеальным заключённым». Вот как описывает Беттельхейм «идеального заключённого»:

«Привычная сцена из лагерной жизни: эсэсовец заставляет группу заключённых выполнять бессмысленные «упражнения»: «Встать! Лечь! Встать! Лечь!». . . Охватывает животный ужас. Вроде бы ничего страшного. Мы привыкли видеть большие группы людей, согласованно выполняющих команды, — строй солдат, массовые гимнастические упражнения. Дело, однако, в том, что когда дают команду, то между её получением и началом исполнения есть небольшой зазор — нужно время на обработку команды внутри человека. Как бы мал ни был этот зазор, наблюдатель легко его улавливает. Так вот. У заключённого этого зазора нет. Команда мгновенно проваливается в исполнительные органы. [Выделено автором — А.К.] Обработки

внутри не происходит, потому что «нутра» — нет. У этого существа (это не человек) нет внутреннего содержания, нет личности, нет души... Тебя сжимает страх. Ты понимаешь, что и с тобой можно сделать то же самое».

Помимо непосильного физического труда и хронического недоедания, Беттельхейм говорит о множестве других способов подавления. О физических унижениях (или постоянной угрозе физических унижений). О лишённых смысла работах (вроде копания никому не нужных канав или бесконечном выравнивании уже застланных постелей). Об уничтожении веры в своё будущее. О невозможности как-то повлиять на своё положение...

Два последних пункта очень напоминают описание состояния общества 1960-х, предложенное нам Р. Мэем. Мэй констатировал, что

у впавших в апатию людей нет образа будущего. И что они считают, что бессильны изменить что-либо в своей жизни или в окружающем их мире. Так не была ли применена Западом (который с большим интересом изучал лагерный опыт, накопленный фашистами) в отношении собственного населения технология, позволяющая превратить это население в абсолютно управляемую массу, не способную сопротивляться?

Кстати сказать, именно это Беттельхейм считал главной задачей концлагерей: *«разрушить личность заключённых и превратить их в послушную массу, где невозможно ни индивидуальное, ни групповое сопротивление...»*.

Разговор о связи апатии и насилия мы продолжим в следующей статье.

Анна Кудинова

Классическая война

Русский героизм. Щит между монголами и Европой

Героическая борьба Северо-Восточной Руси сорвала задуманный монголами грандиозный поход на Европу — завоеватели не могли оставить у себя в тылу

обескровленную, но сопротивляющуюся Русь

Весь XI век раздробленная Русь продолжала сражаться с половцами и всё-таки выдержала натиск половецких орд. На переломе двух веков (XII и XIII) половецкие ханы постепенно прекратили самостоятельные набеги — степь перестала выступать в качестве враждебной силы.

К тому времени Киев перестал существовать как единый политический центр, а князь Андрей Боголюбский вообще переместил столицу на северо-восток — во Владимир. Киев стал приграничной провинцией.

Русь распалась на 50 княжеств, из которых постепенно выделились три крупных политических и экономических центра — Владимиро-Суздальское и Галицко-

Волынское княжество и Новгородская республика. Обособленно существовали Черниговское, Рязанское, Смоленское, Полоцкое и другие княжества.

Из-за ослабления политического единства страны прерывались торговые связи с Византией и Европой, были потеряны придунайские города, захвачено Тмутараканское княжество, основанное ещё Святославом.

Перестали существовать относительно единые вооружённые силы. Каждое княжество имело свои вооружённые отряды. Наиболее мощные в военном отношении три княжества могли выставить по 20–30 тысяч воинов, а в целом Русь могла собрать до 100 тысяч.

Это была сила, достаточная для того, чтобы успешно сопротивляться монголам знаменитого Чингисхана — если бы она была едина.

Но единства-то как раз и не было.

Впервые с грозным монгольским войском русские столкнулись в походе на границе русских земель в 1223 году. Половцы, потерпевшие поражение от монголов, попросили помощи у русских князей. Те, собравшись на съезд, решили совместно выступить против врага.

Переправившись через Днепр у острова Хортица и соединившись с половецким войском, объединённые силы двинулись в степь. Монголы применили свою обычную тактику — стали заманивать войско в глубь степи, нанося беспокоящие удары мелкими отрядами лёгкой кавалерии. После восьми дней непрерывного похода 28 мая войско подошло к реке Калке, впадающей в Азовское море.

Единого командования не было — каждый князь самолично распоряжался своей дружи-

ной. К тому же между влиятельными князьями Мстиславом Удалым галичским и Мстиславом киевским разгорелась вражда.

Мстислав Удалой решил действовать сам и переправился через Калку с галичско-волынскими полками и отрядом половцев. Первые атаки были успешны для русских, но затем монгольские полководцы Джебе и Субедей ввели в бой основные силы. Не выдержав их удара, первыми бросились бежать половцы, смешав и русские рати. Начался разгром войска по частям.

Всё это время Мстислав Киевский, стоявший с полками на другом берегу реки, наблюдал за поражением своего недруга Мстислава Удалого. Монголы, завершив разгром одной части войска, переправились через реку и окружили киевские полки. Киевляне храбро сражались против численно превосходившего

противника, бой продолжался три дня.

Тогда монголы, использовав военную хитрость, предложили покончить дело миром, обещая отпустить войско домой. Но как только киевляне, приняв условия, покинули защищённый лагерь, монголы всех их перебили.

Жестокое поражение не образумило самонадеянных князей. А ведь для объединения сил и организации согласованного отпора врагу им было дано время — следующий натиск монголов последовал только через 14 лет. Но на Руси не нашлось второго такого организатора, как Владимир Мономах.

В 1235 году наследники Чингисхана на съезде приняли решение о грандиозном походе на Европу. На их пути стояли Волжско-Камская Булгария и Русь. За год Булгария, соседствовавшая с Владимирским княжеством, была порабощена, и в 1237 году мон-

гольские войска двинулись на Русь.

Поход возглавил внук Чингисхана — Батый. Правой его рукой был опытный полководец Субедей, под его командованием находились военачальники, прославившиеся в предыдущих походах. Под знамёна Батыя собралась армада в 120–140 тысяч человек. Летописец сообщал: *«От топота войск земля стонала и гудела, а от шума полчищ столбенели дикие звери».*

Первый удар приняло на себя Рязанское княжество. Рязанские князья обратились за помощью, но остальные русские князья остались безучастными к беде рязанцев. 16 декабря монголы подошли к Рязани. Началась осада, которая продолжалась непрерывно день и ночь — одни воины штурмовали город, другие отдыхали, затем они сменяли друг друга. В первые ряды штурмовавших монголы по-

сылали воинов из покорённых земель, а если они бежали с передовой, их безжалостно убивали. Поэтому, сообщает венгерский монах Юлиан, побывавший в монгольском стане, они *«предпочитают умереть в бою, чем под мечами татар»*.

Через шесть дней, 21 декабря, монголы ворвались в Рязань, от которой остались одни развалины — погибли все защитники города. Согласно летописи, как раз в этот момент в догорающий город вернулся отряд Евпатия Коловрата, отправленный за помощью в Чернигов.

Воины Евпатия, увидев уничтоженный город, поклялись отомстить врагу. Отряд быстро нагнал арьергард уходящей монгольской орды и вступил в бой. После короткой схватки не ожидавшие нападения монголы были разгромлены. Но на шум битвы вернулся дру-

гой монгольский отряд во главе с богатырём Хостоврулом. Два предводителя вступили в единоборство, и Евпатий могучим ударом рассёк монгола надвое до седла. А затем монголы набросились на русских. И хотя в этой битве все рязанские храбрецы погибли, образ могучего Евпатия Коловрата и бесстрашных рязанских воинов остался в народной памяти как символ бесстрашия и героизма русского народа.

Опустошив рязанскую землю, монгольское войско двинулось на Владимиро-Суздальское княжество. Шло оно обходными дорогами, чтобы миновать непроходимые мещерские леса. По пути, несмотря на упорное сопротивление, штурмом были взяты и сожжены Коломна и Москва. 3 февраля захватчики подошли к Владимиру.

Осада готовилась монголами по всем пра-

вилам военного искусства — три дня строились стенобитные орудия, катапульты, вокруг города был сооружён защитный вал. Безостановочный обстрел пудовыми камнями и горшками с горючим веществом в течение суток разрушили городские стены, вызвал массовые пожары в городе. Монголы ринулись в проломы, уцелевшие защитники стянулись к Успенскому собору, заперлись в нём и отказались сдаваться. Тогда степняки обложили собор брёвнами и хворостом и подожгли. Все оставшиеся в живых владимирцы сгорели заживо.

Батый продолжал движение по направлению к Новгороду Великому. Первым на пути был пограничный Торжок. Защитники города надеялись на подкрепление из Новгорода, но знатные бояре решили отсидеться за мощными новгородскими стенами и помощь

не послали.

Торжок с неимоверным мужеством сражался две недели, но устоять перед врагом не смог. Город подвергся уничтожению, но и монголам пришлось пересмотреть планы — Новгород был грозной силой, и с наскока его взять было нельзя.

В результате Батый решил не продолжать поход и повернул назад. Возвращалось монгольское войско через юго-восточные земли, и на пути им попался небольшой город Козельск. Его монголы планировали взять походя, не тратя времени на планомерную осаду. Но так велики были мужество и стойкость горожан, что под Козельском гигантское монгольское войско простояло почти два месяца, пытаясь взять город! Были разрушены стены Козельска — защитники построили баррикады и бились врукопашную. Да так бились,

что в одной только вылазке разрушили все стенобитные машины и уложили 4 тысячи воинов, включая трёх темников (командующих 10 тысячами).

Монголы в отместку до основания разрушили «злой город», а жителей уничтожили всех, вплоть до малых детей.

Силы захватчиков были явно подорваны. Монгольское войско понесло огромные потери. Если Рязань монголы взяли за шесть дней, Владимир — за четыре, то Торжок они осаждали две недели, а «злой город Козельск» задержал их на семь недель. Несмотря на жесточайшие меры устрашения, поголовное уничтожение всего населения, включая женщин и детей, русские не сдавались. К тому же наступала весна с разливами рек и оттаиванием болот. Батый был вынужден вернуться в места кочевий, к Дону.

На следующий год, накопив силы, монголы вновь пошли на Русь, теперь уже на южные княжества. Но быстрой победы вновь не получилось — русские сражались отчаянно, не жалея ни себя, ни врага. Несмотря на то, что беспощадно уничтожалось всё население, продвижение шло крайне медленно.

Пали Переяславль и Чернигов. Лишь после десятидневной осады, 6 декабря 1240 года, пал Киев, но, даже ворвавшись в город, монголам пришлось сражаться с горожанами за каждую улицу. Последние защитники собрались в древней могучей Десятинной церкви, которую защищал воевода Дмитр с горсткой дружинников и горожан. Монголы подтянули к церкви стенобитные орудия, но у каждого нового пролома возникали русские воины, отчаянно отбивавшиеся в рукопашной. В конце концов, стены храма не выдержали и

рухнули, погребая под собой и нападавших, и защитников.

Оставив за собой сожжённый Киев, монголы разделились на две группы — одна двинулась на Польшу, другая, под командованием Батые, — на Венгрию. Весть о наступлении татар привела Европу в ужас. Весной 1241 года против монголо-татар выступило рыцарское войско, но было разбито в сражении при Лигнице. Но затем объединённое чешско-немецкое войско сумело нанести татарам поражение под Оломоуцем в Чехии. Батый был вынужден повернуть обратно, в столицу Золотой Орды город Сарай.

Героическая борьба Северо-Восточной Руси сорвала задуманный монголами грандиозный поход на Европу — завоеватели не могли оставить у себя в тылу обескровленную, но сопротивлявшуюся Русь.

Величайшая и, пожалуй, самая мощная военная машина всех предшествующих эпох — от Древнего Египта до Древнего Рима — затормозила и не двинулась дальше, как она планировала, на завоевание мира. Конечно, были взяты под контроль страны Востока — Афганистан, Персия, Китай, вся Средняя Азия. Но на Запад эта машина не прошла, споткнувшись о Русь.

Мы ещё не раз будем возвращаться к теме монгольского ига, занявшего на Руси более двухсот лет. Но сейчас отойдём от исторической конкретики, чтобы оценить ситуацию в целом.

Монгольская степная империя была с формационной точки зрения более примитивным образованием, чем Русь, но в военном и организационном отношении — предельно эффективным. Причём монголы действовали

не так, как прежние кочевники — те наступали, грабили и отступали. Монголы же пришли тотально. Они перестроили под себя ту часть Руси, до которой смогли дотянуться, обложили княжества данью, поставили гарнизоны, ввели свои порядки (не законы, но порядки) — короче, превратили Русь в свою колонию. И это первый главный вывод, который мы должны сделать, взглянув на монгольское иго с высоты птичьего полёта.

А второй главный вывод в том, что Русь была не просто колонией Орды, а активно сопротивлявшейся, сражавшейся колонией.

Ибо если бы русские смирились и приняли захватчиков, монголо-татарская военная машина так же эффективно могла бы поработить и Запад. Этого не произошло лишь потому, что вся дальнейшая русская история была историей борьбы за независимость — борьбы

постоянной и ежеминутной.

А.С. Пушкин писал: *«Нашим мученичеством энергичное развитие... католической Европы было избавлено от всяких помех, образующееся просвещение было спасено растерзанной Россией».*

Юрий Бардахчиев

АКСИО-4

Обычай деспот меж людей

Либеральные «антисемейные» ценности активно культивируются только среди низших сословий и населения колонизируемых стран. Это специальные ценности для «быдла», направленные на разрушение связи поколений, идентичности людей, ответствен-

ности человека перед своими предками и потомками, способности к самоорганизации и, следовательно, к сопротивлению

Мы завершаем газетную публикацию фрагментов анализа результатов опроса АКЦИО-4 результатами по вопросу № 20, по ответам на который нам хотелось понять, до какой степени неприемлемы (или желательны) для граждан те или иные виды поведения, отношение к которым было предметом нашего исследования. Вопрос формулировался следующим образом: «Любые особенности поведения и образа жизни людей могут проявляться с разной степенью публичности. Например, есть люди, которые любят пить пиво. Можно пить пиво дома в одиночестве, можно в компании и на людях,

можно заниматься пропагандой питья пива как самого лучшего отдыха, а можно создать «Партию любителей пива» и бороться за принятие законов об обязательном питье пива раз в месяц (кто не выпил — штраф), а также против дискриминации прав любителей пива вблизи детских учреждений. Ниже приведены различные особенности поведения и образа жизни людей. Пожалуйста, отметьте *в каждой строке*, какой уровень публичности, по Вашему личному мнению, допустим для *каждой* из этих особенностей?»

Предложенная респондентам шкала для оценки была сконструирована на основе предположения о том, что отношение человека к тому или иному поведению проявляется, в частности, в том, какую степень публичности и «принятости» обществом для этого поведения он считает нормальной. То есть ес-

ли человек считает какое-то поведение вообще недопустимым и невозможным, то даже наедине с собой он не сможет это поведение реализовать, так как ему не даст это сделать собственное чувство вины (которое является отражением интериоризованного, то есть погруженного в личность и принятого ею общественного запрета). Скажем, известно, что голое тело в христианской культуре очень долго было «под запретом» настолько полным, что даже дома, наедине с собой, люди не могли раздеться, в том числе для купания и пр. Что мешало людям раздеться догола дома, без свидетелей, в совершенно безопасной ситуации? Вероятно, это было чувство вины, которое бы мучило их, если бы они так сделали. Потом, как мы знаем, эта норма потихоньку смещалась, «демократизировалась»... Сначала на общественных пляжах

купались практически в комбинезонах, потом начали оголять руки и ноги, потом... сами знаете. Ещё 30 лет назад взрослый человек в шортах и шлёпанцах, идущий по Москве, воспринимался, как сумасшедший (наверное, правильнее было бы написать «воспринимался бы», потому что таких не было). А сейчас... спасибо, что в бикини не ходят.

Если общественный запрет на то или иное поведение не столь строг и не столь обоснован для человека, но всё же существует, то человек может наедине с собой допустить соответствующее поведение (не мучаясь чувством вины) и даже, может быть, сможет вести себя так в присутствии каких-то известных ему людей, но допустить такое поведение публично, перед незнакомыми ему будет мешать чувство стыда — ведь он знает о существовании запрета. Кстати, верно и об-

ратное: поведение, которое допустимо в уединённых местах, но демонстрируется на широкой публике, описывается зрителями именно как бесстыдное. Скажем, ещё совсем недавно длительно обниматься и целоваться в публичных местах было не принято, стыдно. И поэтому хорошим местом для влюблённых, которым было некуда спрятаться, считались задние ряды кинотеатров — там темно и все смотрят на экран. Однако теперь обжимаются и целуются взасос практически везде, чуть ли не демонстративно, и практически всегда невольные зрители описывают это поведение не иначе как бесстыдство.

Когда некоторое поведение становится более или менее распространённым и при этом не вызывает негативной реакции наблюдающих его людей, то человек уже не стыдится такого поведения. Однако это совершенно

не значит, что он считает его образцом для подражания и будет, например, учить так себя вести своих детей: это — следующая фаза, которая для каких-то видов поведения может никогда и не наступить. Например, сегодня в России употребление обсценной стало настолько распространённым, что люди уже перестали даже реагировать: если раньше публично употреблявшим мат гражданам обязательно делали замечание, то теперь уже не делают, а с использованием мата в СМИ и «произведениях искусства» зашло так далеко, что пришлось принимать специальный закон, который это запрещает. Однако мы вряд ли можем представить себе родителей, которые будут обучать своих детей «русскому матерному». Потому что принято-то принято, но...

Какое-то поведение может воспринимать-

ся человеком не просто как принятое, но как правильное, как достижение, основание для гордости. И в таком случае человек будет считать, что это поведение должно пропагандироваться и распространяться, и именно в таком случае он будет учить своих детей вести себя соответствующе. Например, если человек пропускает женщин вперёд и уступает им место в транспорте, он вправе собой гордиться и он обязательно научит своих детей вести себя так же.

Наконец, есть такие виды поведения, которые воспринимаются как неотъемлемые атрибуты людей, как нечто, что не подлежит оценке, и уж тем более не может быть подвергнуто запрету. Скажем, нельзя отнять у человека национальность и приверженность своим национальным традициям. И желание воспитывать в этих традициях детей. И так

далее. Такие виды поведения воспринимаются людьми как абсолютная ценность, поэтому любая дискриминация такого поведения будет отвергаться.

В соответствии с описанными выше предположениями была составлена шкала, использованная в вопросе № 20. Для наглядности анализа мы посчитали суммарный индекс (присвоили разным ответам значения от -3 до $+3$, затем вычисляли среднее для группы значение индекса). Результаты представлены на рис. VII-1.

Рисунок VII-1. Отношение граждан России к различным видам поведения — индексы по вопросу № 20 «Любые особенности поведения и образа жизни людей могут проявляться с разной степенью публичности. Например, есть люди, которые любят пить пиво. Можно пить пиво дома в одиночестве, можно в компании и на людях, можно заниматься пропагандой пива как самого лучшего отдыха, а можно создать «Партию любителей пива» и бороться за принятие законов об обязательном питье пива раз в месяц (это не выпивка — штраф), а также против дискриминации прав любителей пива абсолютами детских учреждений. Ниже приведены различные особенности поведения и образа жизни людей. Пожалуйста, отметьте В КАЖДОЙ СТРОКЕ, какой уровень публичности, по Вашему личному мнению, допустим для КАЖДОЙ из этих особенностей?» по выборке в целом (упорядочены по степени возрастания значений индексов).

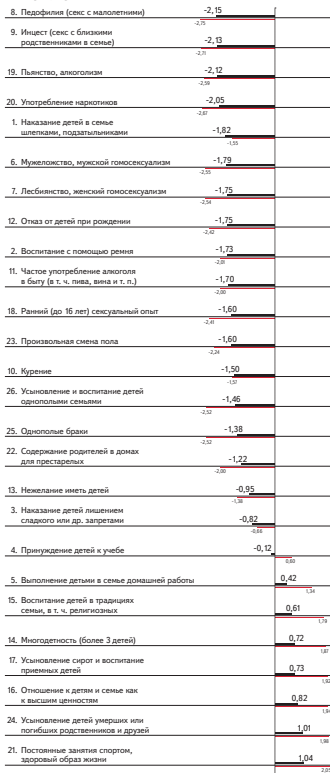
8. Педофилия (секс с малолетними)	-2,75	
9. Инцест (секс с близкими родственниками в семье)	-2,71	
20. Употребление наркотиков	-2,67	
19. Пьянство, алкоголизм	-2,59	
6. Мужеловство, мужской гомосексуализм	-2,55	
7. Лесбиянство, женский гомосексуализм	-2,54	
25. Однополые браки	-2,52	
26. Усыновление и воспитание детей однополными семьями	-2,52	
12. Отказ от детей при рождении	-2,42	
18. Ранний (до 16 лет) сексуальный опыт	-2,41	
23. Произвольная смена пола	-2,24	
2. Воспитание с помощью ремня	-2,01	
11. Частое употребление алкоголя в быту (в т. ч. пива, вина и т. п.)	-2,00	
22. Содержание родителей в домах для престарелых	-2,00	
10. Курение	-1,57	
1. Наказание детей в семье шлепками, подзатыльниками	-1,55	
13. Нежелание иметь детей	-1,38	
3. Наказание детей лишением сладкого или др. запретов	-0,66	
4. Принуждение детей к учебе	0,60	
5. Выполнение детьми в семье домашней работы	1,34	
15. Воспитание детей в традициях семьи, в т. ч. религиозных	1,79	
14. Многодетность (более 3 детей)	1,87	
17. Усыновление сирот и воспитание приемных детей	1,92	
16. Отношение к детям и семье как к высшим ценностям	1,94	
24. Усыновление детей умерших или погибших родственников и друзей	1,98	
21. Постоянные занятия спортом, здоровый образ жизни	2,05	

Нам представляется, что рис.1 не требует особых комментариев: каждый может сам легко убедиться, насколько ценны для граждан России традиционные ценности (извините за каламбур). Единственное, на что хотелось бы обратить особое внимание, это странное, «невидимое» присутствие ценности семьи во всех ответах на вопрос № 20. Дело в том, что прямо о семье и защите семьи в этом вопросе не спрашивалось. Однако ответы «выстроились» таким образом, что всё, что угрожает семье, оказалось совершенно неприемлемым, а позитивно оценено только то, что поддерживает семью. Причём не абы какую, а большую, и не нуклеарную, а многодетную. Конечно, это может быть «наведено» всеми предыдущими вопросами анкеты, однако представляется, что не полностью. Потому что ценность семьи в российском обществе

очень велика, и никакие на неё наезды и под неё подкопы не помогают.

«Помогают» они только очень немногочисленной группе граждан, о которых мы уже много раз говорили, анализируя результаты опроса. Это «безоглядные и бескомпромиссные западники» — те, кто считает, что Запад должен быть во всём примером для России, а ещё лучше — чтобы Россия стала Западом во всех смыслах. Индексы по вопросу № 20 для этой группы в сравнении со средними по всей выборке приведены на рис. VII-2.

Рисунок VII-2. Ответы на вопрос № 20 «западников» (■) (указавших в вопросе № 17, что законы России необходимо менять «под западные») в сравнении со средним (—) по выборке (упорядочены по убыванию значений индекса у «западников»).

Как видно из рисунка, «западники» — это, без сомнения, наши люди. Потому что структура ответов у них в точности такая же, как и у всех (отклонения выявлены только в отношении оценки трёх видов поведения: «Однополые браки» и «Усыновление и воспитание детей однополыми семьями», которые у «западоидов» стоят в рейтинге на семь пунктов выше, чем в среднем у россиян, а также «Наказания детей в семье шлепками, подзатыльниками», которые у «западоидов» стоят аж на 11 пунктов ниже, чем у большинства). То есть «западники» — это просто самые внушаемые и самые распропагандированные россияне. Ведь и три перечисленных вида поведения — это как раз те самые, которые являются поводами претензий Запада к России по поводу нарушений прав человека: запрет на пропаганду гомосексуализма, отказ от раз-

решения однополых браков и внедрение ювенальной юстиции и практики массового изъятия детей из семей за «малые преступления» против детей. То есть именно по этим пунктам напор пропагандистской западной машины был максимальным. И результат — для «западнущих» — налицо.

Что бы сделали наши «западнущие» дельфины, если бы узнали, что все эти «либеральные ценности», которые они отстаивают под пропагандистским натиском Запада, на самом деле предназначены не для всех, а исключительно для «анчоусов» — то есть для быдла, для бедных, для низших классов, и что настоящие западные дельфины живут как раз соответственно традиционным ценностям?

В 2012 году известный американский политолог Чарльз Мюррей опубликовал социо-

логическое исследование классовых различий в США «Трещим по швам: Белая Америка 1960–2010 годов» (Coming Apart: The State of White America 1960–2010). Книга была названа в США книгой года, её бурное обсуждение продолжается до сих пор.

В «Трещим по швам...» анализу подвергаются социологические данные о различиях между классами белого населения США. Под низшим классом подразумеваются «синие воротнички» — рабочие, точнее, «новые бедные», число которых сегодня достигает 30% населения. Под высшим — представители 10% самой богатой части населения США.

Среднестатистические различия интеллекта между низшим и высшим классами значительно превосходят различия между белыми и чёрными, мужчинами и женщинами, евреями и другими этносами. Классовые раз-

личия не ограничиваются интеллектом, они проявляются во всём и усугубляются с каждым годом. Высший класс живёт в среднем на 15–20 лет дольше, что связано не только с доступностью более качественной медицины, но и более здоровым образом жизни богатых. В высшем классе практически не встречаются традиционные американские толстяки, откормленные на гамбургерах, коле и чипсах, так как представители высшего слоя такую гадость не едят. Богатые занимаются спортом, не имеют вредных привычек, имеют интеллектуальных и здоровых соседей, они не знают ничего о кризисе американского образования, так как их дети учатся в лучших в мире школах и в лучших университетах. Представители высшего класса не смотрят сериалы и подобную массовую продукцию, они предпочитают настоящее искусство.

Они не ездят по стандартным курортам — 5-звёздным откормочным пунктам для среднего класса, жаждущего несколько дней в году побыть в роли хозяина жизни, они путешествуют по неизведанным маршрутам. Образ жизни богатых *предполагает широкое общение, тесные родственные и товарищеские связи.*

Проживают богатые в специальных отдельных местах, которые Мюррей называет Бельмонтами (красивая гора), а депрессивные, грязные и небезопасные места проживания бедных названы Фиштаунами (рыбный город; понятно — для анчоусов же). В таких фиштаунах за последние 50 лет наблюдается катастрофическое *ухудшение* по таким показателям как:

- число людей, живущих и воспитываю-

щих детей вне брака;

- доля разводов;
- процент людей, получающих полноценное среднее или высшее образование;
- уровень криминала (в числе осуждённых преступников на 1 000 человек);
- уровень задолженности;
- число наркозависимых;
- процент подростковой беременности;
- снижение участия в структурах гражданского общества;
- уменьшение числа верующих.

То есть высший класс Америки семимильными шагами возвращается к традиционным

ценностям, которые они так страстно разрушали у своих граждан и теперь настойчиво пытаются разрушить во всём мире. Статистические данные показывают, что у американских дельфинов прямо-таки традиционное общество: в несколько раз уменьшилось количество разводов, растёт религиозность, возрождаются пуританские ценности, растёт участие родителей в воспитании собственных детей. Браки богатых полностью замыкаются в собственном круге — высший слой превращается в замкнутую касту, деньги уже не являются для «новых богатых» автоматическим пропуском в высший класс.

Усугубление разрыва между классами белого населения США Мюррей объясняет во многом моральной деградацией бедных. Многочисленная критика сводится к констатации того, что разрушению моральных норм пред-

шествовали экономическое обнищание большинства, увеличение имущественного неравенства и закрытие социальных лифтов.

Что же получается? Выходит, либеральные «антисемейные» ценности активно культивируются только среди низших сословий и населения колонизируемых стран. То есть это специальные ценности для «быдла», направленные на разрушение связи поколений, идентичности людей, ответственности человека перед своими предками и потомками, способности к самоорганизации и, следовательно, к сопротивлению. Надо ли даже нашим западникам так сильно бежать впереди этого паровоза? Может, сначала подумать?

Юлия Крижанская

Социальная война

Фостерные семьи и наши традиции — 2

Официальные работники категорически запрещают называть временных опекунов мамой и папой — ведь это не настоящие родители ребёнка, а профессионалы, выполняющие функцию воспитателей

Напомним читателю, что мы закончили предыдущую статью цифрами, свидетель-

ствующими об эффективности фостерной системы США.

Однако в реальности всё оказывается не так оптимистично.

Начнём с малого. У детей из фостерных семей существуют проблемы с успеваемостью. По данным Центра «За будущее обучения и образования», входящего в исследовательское агентство «ВестЭд» (WestEd) в Сан-Франциско, в Калифорнии только 37% детей, воспитывающихся в фостерных семьях, смогли сдать годовой экзамен по математике. И средний балл у них ниже, чем даже у учеников с ограниченными возможностями и плохим знанием английского языка (иммигрантов). Детей из фостерных семей в два раза чаще исключают из школы (данные за 2009–10 гг. по всем исключённым из школ учащимся Калифорнии). И это закономерно, по-

сколько изъяты из родных семей дети, передаваемые после этого изъятия из одной семьи в другую, часто меняют школы и не успевают адаптироваться к существующим в них требованиям.

Но дело отнюдь не только в успеваемости.

Американские судьи и эксперты по охране детства характеризуют воспитание многих детей в фостерной семье как «постоянную временную заботу». Эти дети, как бы пойманные системой в ловушку временщичества, неокончателъности новой семьи, по достижении 18 лет, выходят из такой ловушки системы воспитания плохо подготовленными к жизни людьми.

Но ведь главное обвинение российских либеральных борцов с отечественными детскими домами как раз и заключается в том, что их выпускники не готовы к жизни, не спо-

собны социализироваться. Мол, именно поэтому детские дома надо упразднить, а вместо них ввести фостерные семьи. И надо же, оказывается, что в фостерных семьях США та же проблема! И в результате, воспитанные в фостерных семьях США дети в непропорционально большом числе представлены среди таких групп населения, как заключённые, бездомные, наркоманы, и в непропорционально малом — среди студентов колледжей и выпускников. А ещё у них чаще, чем у других детей, выявляются психические болезни и суицид.

Но российские бескомпромиссные лоббисты фостерного воспитания такими проблемами не обеспокоены и российские СМИ подобные факты не обсуждают. Так же как и то, что в среднем ребёнок живёт в американской фостерной семье всего около года. То есть де-

ти в таких семьях часто передаются из рук в руки, и могут пройти годы, прежде чем найдётся место для их долговременного размещения. Есть «родители», через руки которых проходит до 60 детей (вот уж действительно — «постоянная временность»).

А ещё при этом разлучаются кровные братья и сёстры. А ещё при такой круговерти не наработываются, а, несомненно, теряются прежние дружеские и родственные связи, которые всегда играют огромную роль в поддержке и формировании маленького человека. Не говоря уже о том, что во временных семьях — по тем же американским данным — велика вероятность физического и сексуального насилия. Контроля над такими семьями в США явно недостаточно.

И ещё одна немаловажная деталь: официальные работники, навещающие такую се-

мью раз в 2–3 месяца, категорически запрещают называть временных опекунов мамой и папой — ведь это не настоящие родители ребёнка, а профессионалы, выполняющие функцию воспитателей. Ну и о каком чувстве безопасности ребёнка, уверенности в будущем может идти речь? И кем дети в такой семье должны себя ощущать? С чем себя идентифицировать?

И, далее, кто может стать и становится профессиональным и компетентным родителем в этой системе?

В каждом штате США свои законы и свои требования к фостерным родителям. В основном, они касаются ограничения в возрасте (с 21 до 65 лет), наличия постоянного заработка, жилья, отсутствия судимости, хронических заболеваний. Это достаточно общие требования. Правда, везде обязательным яв-

ляется курс обучения в школе для приёмных родителей.

Но при этом не имеет значения то, что приёмным родителем может стать мужчина или женщина, который (ая) никогда не состояли в браке или неоднократно состояли в нём. В некоторых штатах претендовать на ребёнка могут люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией. В США растёт количество однополых семей, которые усыновляют детей, несмотря на юридические препятствия местных законодательств.

Вряд ли такое семейное воспитание может быть принято российским населением. В том числе потому, что наши соотечественники в подавляющем большинстве однополые браки категорически не признают. Но в США мнение американцев на этот счёт особой роли не играет. Поскольку решение в данном случае

принимает верховная власть США.

Чтобы не было сомнений в безальтернативности фостерного воспитания, в 2013 г. Конгресс США принял «Законопроект о первоочередной задаче размещения детей в семьях» (the Children in Families First Act of 2013), в котором утверждается: *«У науки на данный момент имеются исчерпывающие доказательства того, что детям наносится непосредственный, длительный и во многих случаях непоправимый вред от проживания в учреждениях вне семьи, который включает в себя снижение умственной деятельности, снижение IQ, уменьшение размера мозга и потерю способности формировать эмоциональные связи».*

Что это за «исчерпывающие доказательства», широкой публике не известно. Однако известно, что американская наука неодно-

кратно подтверждала нужные властям определения и заключения.

Например, известна роль Американской психиатрической ассоциации (АПА) в изъятии гомосексуальности из справочника психических расстройств (1973 г.). Но АПА на этом не останавливается и в 2004 г. поддерживает усыновление и воспитание детей в однополых парах. Аналогичное заявление сделала и Американская медицинская ассоциация (АМА), поддержав практику усыновления детей однополыми парами и призвав бороться за устранение неравенства в сфере здравоохранения для таких детей. Медицинская наука чутко реагирует на «требования времени». В нашей газете мы подробно описывали участие ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) и Министерства здравоохранения Германии в деле создания

«секспросветовских» пособий для детей (начиная с младенчества) и в поддержке легализации педофилии.

Никто не спорит с утверждением, что семья — это действительно то место, где ребёнку лучше всего жить. Но встают вопросы, какие именно семьи рекомендуются для детей? Какое воспитание получают дети в подобного рода семьях? И, наконец, кто сказал, что фостерная семья — вообще подпадает под понятие «семья», традиционно обозначающая живое, тёплое и любящее пространство, в котором совместно с другими членами семьи живёт и воспитывается ребёнок?

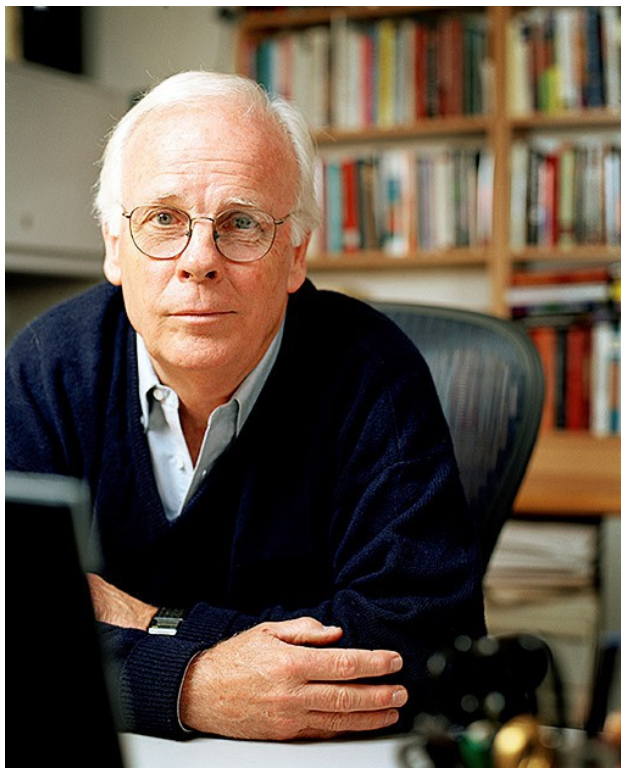
Приведённые выше («подкреплённые учёными») выводы о безальтернативности семейного воспитания пыталась оспорить профессор социальной защиты и здравоохранения из Университета Дьюка Кэтрин Уиттен.

Она привела итоги работы своей исследовательской группы, которые свидетельствуют о положительных результатах (по поведенческим, эмоциональным и физиологическим аспектам) у 3 000 воспитанников приютов в 5 развивающихся странах Африки и Юго-Восточной Азии по сравнению с детьми из фостерных и даже из биологических семей.

То есть, по данным Уиттен, для многих детей, особенно старшего возраста, детский дом может оказаться лучшим выбором, чем их размещение в фостерную систему. И напротив, многие семьи, как биологические, так и фостерные, далеки от того, чтобы считаться «любящими и ответственными». Такие результаты исследования стали неожиданными даже для самих учёных. Поскольку первоначальная задача была обратной — показать преимущество воспитания в фостерной систе-

ме.

В США есть и прямые защитники детских домов, например, почётный профессор Школы им. Уолтера Геркина при Университете Калифорнии в Ирвине, старший научный сотрудник Национального центра политического анализа Ричард Маккензи — автор ряда книг о детских домах («Дом. Воспоминания о пребывании в приюте», «Гора чудес: Скрытое убежище для детей, лошадей и птиц вдалеке от протоптанных троп» и др.).

Ричард Маккензи

Сам Маккензи, будучи выпускником детского дома и зная эту жизнь не понаслышке, провёл опрос среди 2 500 бывших воспитанников из 15 американских детских домов, в которых они жили в 1960-е гг. Оказалось, что эти выпускники по уровню образования, дохода и др. социально-экономическим показателям опережают граждан своего возраста. Например, показатель доходов оказался выше на 10–60%, число окончивших высшие учебные заведения на 39%, а показатель безработицы и преступности среди них значительно ниже. 85% выпускников оценили дни, проведённые в приюте, положительно и даже очень положительно, и лишь 2% высказались негативно. Что же касается отношения к фостерной семье, то подавляющее большинство опрошенных *«содрогались при мысли о том, чтобы провести свою юность в фо-*

Будучи энтузиастом возрождения системы детских домов, Маккензи участвовал в создании документального фильма «Вечер встречи. Забытый мир американских приютов», в котором выпускники приютов на вечерах встречи давали свои интервью. Продюсеры и операторы были поражены позитивной оценкой своей жизни в приюте, которую дали выпускники. Также были удивлены и зрители фильма, представление которых о детских домах было неразрывно связано с картиной, которую рисовал Ч. Диккенс (затем её воплотили в фильме «Оливер!»), как месте эксплуатации, унижения, голода и издевательств над детьми.

И Ричард Маккензи, и Кэтрин Уиттен выступают за разнообразие форм воспитания детей-сирот. Подчёркивая лишь, что фостер-

ные семьи с многократно передаваемыми из рук в руки детьми не должны быть единственной *«игрой в защиту детства»*.

В США и сегодня есть детские дома, во главе которых стоят настоящие энтузиасты, любящие детей. То есть, картина вовсе не такая примитивно чёрно-белая, какой нам её описывают сторонники и лоббисты фостерной системы: мол, детские дома есть зло, а фостерные семьи — добро.

Плохая семья — с не любящими ребёнком родителями, родителями-алкоголиками, родителями-педофилами и т.д. — есть зло.

Хорошая семья — есть благо.

Так же как плохой детский дом — зло, а хороший, где воспитатели отдают душу ребёнку, а ребёнок живёт в дружном, здоровом детском коллективе, — несомненное благо.

Так что же скрывается под непрекраща-

ющейся на Западе «борьбой с детскими домами», ведущейся под лозунгами о необходимости воспитывать ребёнка в семье? Подмена понятий, дискредитирующая и разрушающая институт семьи.

Способов — несть числа. Это и призывы «пожить для себя», и пропаганда «свободного» (одинокого) образа жизни. И внедрение как нормы суррогатного материнства, и заключения гомосексуальных браков с последующим правом усыновлять детей. И ведущаяся исподволь легализация педофилии. И, конечно же, внедрение всевозможных ювенальных технологий, хорошо знакомых в России, — от «Паспорта здоровья школьника», «Детского телефона доверия», «Регламента межведомственного взаимодействия» — до объявления родной семьи «местом насилия».

Семья разрушается изнутри для того, что-

бы в какой-то момент сказать: «Ну вот видите? Такая семья нам вообще не нужна».

Что же с детскими домами? *Об этом поговорим в следующей статье.*

Вера Сорокина

Война с историей

Несуществующие «деньги Ленина» — 2

Малопонятно, почему сегодня, когда крушение СССР признаётся «геополитической катастрофой», на официальных исторических ресурсах появляются всё те же проеденные молью фальсификации

Мы продолжаем разбор темы «большевики — немецких агентов», якобы завербованных германским Генштабом для организации революции в России. В прошлой статье мы показали полное отсутствие каких-либо реальных оснований под обвинениями большевиков, шла ли речь о горе-агенте Парвусе, других мелких авантюристах типа Карла Мора или же пресловутых пломбированных вагонах, в которых в 1917 г. возвращались на родину революционеры из самых разных политических партий. Посмотрим же, как, начиная с 1917 г., миф о «продажных большевиках» запускается в массы.

Несуществующие «деньги Ленина» 167

Керенский против большевиков

Миф о «большевиках-немецких агентах» возник ещё в апреле 1917 г., сразу же после возвращения Ленина из эмиграции.

А 5 июля 1917 г. в петроградской бульварной газете «внепартийных социалистов» «Живое слово» вышла сенсационная статья под заголовком: «Ленин, Ганецкий и К° — шпионы!». На главной странице издания большевики обвинялись в государственной измене и работе на германскую разведку. Статья в «Живом слове» положила начало следственному делу против большевиков.

К этому моменту Временное правительство под председательством А. Керенского всё более теряет свой авторитет. Министры сменялись чередой, а положение в стране

всё ухудшалось. На фронте одно поражение следовало за другим. Непосредственно перед публикацией антибольшевистской статьи в «Живом слове», 3–5 июля, в Петрограде прошли многотысячные антиправительственные выступления.

Чтобы удержаться у власти, Керенский попытался свалить вину за свои неудачи на большевиков. Газетная «сенсация» должна была дискредитировать их в глазах общественности и устранить Ленина с политической сцены.

В последующие июльские дни про «большевиков — немецких шпионов» писали уже все газеты. Назывались даже «точные цифры» якобы полученных ими от немцев сумм — 50 млн марок и более.

Начались аресты и обыски, была разгромлена редакция ленинской «Правды». К два-

дцатым числам июля задержанными оказались уже около 150 видных большевиков. Ленина, несмотря на его желание пойти в суд, общее собрание РСДРП (б) убедило скрыться.

Временное правительство создало специальную следственную комиссию, призванную изобличить большевистских лидеров в связях с врагом и намерении свергнуть законную власть. Доказательства черпались из материалов российской контрразведки, давно собиравшей на большевиков компромат, пылившийся на полках в ожидании своего часа.

Основным документом обвинения стало донесение прапорщика Д.С. Ермоленко. Этот прапорщик явился в конце апреля 1917 г. в распоряжение русской армии из немецкого плена и рассказал необыкновенную историю своего общения с офицерами германско-

го Генштаба, якобы доверившими ему страшную тайну большевистской измены. По рассказу Ермоленко, 25 апреля он был переброшен в тыл к русским для агитации в пользу скорейшего заключения сепаратного мира с Германией. При этом-де офицеры германского Генштаба сообщили ему, что такого же рода агитацию ведут в России А. Скоропись-Иолтуховский и Ленин. Немцы якобы поручили Ленину всеми силами подрывать доверие русского народа к Временному правительству.

По воспоминаниям начальника контрразведки Петроградского военного округа Б.В. Никитина, *«кроме голословных заявлений, он [Ермоленко] не дал ничего... Я увидел до смерти перепуганного человека, — пишет Никитин, — который умолял его спрятать и отпустить. П.А. Алексан-*

дров записал показания, а я его спрятал на несколько часов и отпустил. Пробыв в Петрограде не больше суток, он уехал в Сибирь».

Показания Ермоленко никак не тянули на доказательное обвинение. Тем не менее предварительное следствие Временного правительства достаточно долго разрабатывало эту версию. Следствие установило, что многие «факты», сообщённые Ермоленко представителями германской разведки, являются чистым вымыслом, а названных им официальных лиц из Берлина просто не существует. Окончательно отказаться от использования данных показаний следствие вынудило лишь получение из воинской части Ермоленко характеристики о его психической неуравновешенности вследствие пяти перенесённых контузий.

Следующим поводом для обвинения большевиков послужил факт работы члена заграничного бюро РСДРП (б) Я. Ганецкого (настоящее имя — Фюрстенберг) в экспортно-импортной компании «Фабиан Кингсланд», принадлежавшей А. Парвусу, который, как рассказывалось в предыдущей статье, действительно сотрудничал с немцами. Компания экспортировала товары в Россию. В петербургском офисе компании делами заведовала не имевшая никакого отношения к большевикам Е. Суменсон. Юридическую помощь оказывал член РСДРП (б) М. Козловский. На основании одного факта наличия этого бизнеса Ганецкого предварительное следствие Временного правительства простроило целую цепочку от Ленина и Ганецкого к Парвусу и немецкому Генштабу.

Доказательствами должны были стать 66

телеграмм, переданных следствию Временного правительства капитаном П. Лораном, возглавлявшим в Петрограде филиал разведслужбы Генштаба французской армии. Французы настаивали на том, что телеграммы носили зашифрованный характер и были посвящены переводам и использованию немецких средств.

Свои заключения по бизнесу Ганецкого для следственной комиссии Временного правительства дали эксперты Государственного банка России. Всё, что им удалось обнаружить, это... некоторая неряшливость в ведении коммерческой документации. И — не более того.

Забегая вперёд, скажем, что окончательную точку в истории с 66 телеграммами поставит в 90-х гг. XX в. историк из Стэнфордского университета США С. Ляндрес. Де-

тально исследовав всю переписку, Ляндерс докажет ложность предположений о закодированном характере телеграмм и о спонсировании фирмы Парвуса-Фюрстенберга какой-либо политической деятельности. *«Упомянутые в этих телеграммах переводы огромных по тем временам сумм денег — до 100 тыс. рублей, — подчёркивал Ляндерс, — представляли собой плату за товары, экспортированные фирмой Парвуса-Фюрстенберга из Стокгольма в Петроград. Товары направлялись в Петроград, а вырученные за них деньги — в Стокгольм, но никогда эти средства не шли в противоположном направлении».* То есть, фирма «Фабиан Кингслянд» работала не на революцию в России, а на коммерческое процветание своего шведского офиса.

Последней зацепкой следственной комис-

сии Временного правительства, пытавшейся разоблачить большевиков, стало письмо представителя пароходства «Помор» З.И. Бурштейна, сообщавшего, что он «открыл главаря революционеров доктора Гельфанда (Парвуса), получавшего большие средства от германского правительства на сеяние смуты в России». Но на допросе Бурштейн всего лишь заявил уже известную сугубо предположительную связь «Ленин – Ганецкий – Парвус». При этом выяснилось, что письмо Бурштейна было спровоцировано денежным конфликтом последнего с М. Козловским, вследствие которого Бурштейн и взялся бездоказательно разоблачать своего партнёра по бизнесу.

Всего следственная комиссия Временного правительства насобираала на тему связей большевиков с германскими властями аж

21 том (!) материалов откровенно макулатурного характера. По причине отсутствия сколько-нибудь убедительных доказательств дело начало разваливаться, и уже к концу сентября из тюрем под залог освободили всех арестованных.

В октябре 1917 г. новый министр юстиции Временного правительства П.Н. Малянтович заявил на совещании, посвящённом результатам следствия по делу большевиков, что в их деяниях не усматривается «злого умысла». Что, де-факто, означало закрытие дела.

К так называемому «делу большевиков» потеряли интерес даже представители французской военной миссии, приложившей до того большие усилия для развития процесса. Член этой миссии в Петрограде капитан Жак Садуль, весьма хорошо осведомлённый в делах как российских, так и французских спец-

Несуществующие «деньги Ленина» 177

служб, писал 10 декабря 1917 г. Альберу Тома, за три месяца перед тем оставившему пост министра вооружений: *«Запутанные и противоречивые истории с немецкими деньгами, переданными большевикам, пока ещё не сумели убедить меня в нечистоплотности большевистских лидеров. Мне, кстати, так и не удалось получить ни одного удовлетворительного разъяснения у разведывательных органов, которые распространяют все эти обвинения. Они и многое другое распространяют с такой же лёгкостью».*

«Документы Сиссона»

Современные историки-мифотворцы, рассуждая про «агентов-большевиков», часто об-

ращаются к неким документам, якобы указывающим на немецкие связи Ленина. Так, одним из первых материалов, выложенных на недавно появившемся в интернет-сети сугубо официальном портале «История.РФ», стал ролик известного борца с Лениным В. Лаврова. В этом ролике Лавров ссылается на некие архивные документы, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, фонд 2, опись 2, дело 226), из которых-де следует, что для Ленина, Троцкого и других видных большевиков были открыты счета в шведском банке для перечислений средств от германского правительства.

Лавров при этом благоразумно не называет документы, хранящиеся в РГАСПИ в фонде 2, описи 2, деле 226. А хранятся там копии давно изобличённой фальшивки — так назы-

ваемых «документов Сиссона».

О «документах Сиссона» необходимо сказать отдельно.

В 1918 году американский журналист Эдгар Сиссон, приехав в Петроград, приобрёл за 25 тыс. долларов комплект документов, призванных доказать шпионство Ленина и других советских руководителей в пользу Германии.

Данные материалы предлагалось купить и представителям стран Антанты, однако те сразу заподозрили в них фальшивку. Вот что писал о Сиссоне английский дипломат и разведчик Брюс Локкарт: *«Самым выдающимся из подвигов этого господина явилась, впрочем, покупка пакета так называемых документов, которыми не соблазнилась даже наша разведка, до того они были грубо подделаны»*. Стать «счастливыми об-

ладателями» документов Сиссона отказались и представители Генштаба Франции.

Несмотря на столь очевидную фальшивость «документов Сиссона», в октябре 1918 г. они публикуются в США по прямому указанию президента Вудро Вильсона. Несколько американских профессоров заверяют, что документы «подлинные».

Впервые комплексным исследованием «документов Сиссона» занялся в 1955 г. американский историк Дж. Кеннан, получивший доступ к архивам. Примечательно, что Кеннан был сторонником политики противодействия СССР. Тем не менее он не стал подделывать историческую истину и, тщательно изучив «документы Сиссона», доказал их подложность.

Разбор подделки продолжил в 1994 г. петербургский историк-источниковед В. Стар-

цев, проведший в своей книге «Немецкие деньги и русская революция: ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского» тщательный анализ фактических неточностей и противоречий «документов Сиссона». Старцев не только доказал поддельность документов, но и назвал имя их автора — им оказался польский журналист Фердинанд Оссендовский. Этот талантливый мистификатор, как установил Старцев, с ноября 1917 по апрель 1918 г. изготовил около 150 документов о «германо-большевистском заговоре», которые затем целенаправленно запустил в пространство.

Феномен Оссендовского исторически понятен: в годы гражданской войны белогвардейцы в сотрудничестве с представителями иностранных спецслужб активно распространяли всевозможные обличительные небылицы.

цы, не брезгуя откровенными подделками. Понятно и то, что отечественные «либеральные» пропагандисты, готовя в перестройку развал СССР и продолжая после 1991 г. дело тотального очернения советской истории, вытаскивали на свет божий всевозможные сплетни, слухи и фальшивки, выдаваемые за только что открытые факты. Менее понятно, почему сегодня, когда крушение СССР признаётся «геополитической катастрофой», на официальных исторических ресурсах появляются всё те же проеденные молью фальсификации.

События такого масштаба как Октябрьская революция, давшая жизнь СССР — будущему победителю фашизма — и оказавшая огромное влияние на жизнь всего человечества, нельзя свести к деятельности кучки заговорщиков или к иностранным интригам.

Революция делалась миллионами людей, а не «рукой германского Генштаба». И чем больше публикуется фальшивок, тем неизбежней затем их исследователи — от следственной комиссии Керенского до американских антисоветских историков — вынуждены признавать этот исторический факт.

Светлана Сухова

Мироустроительная война

«Боко харам» и закипающий мироустроительный котёл Африки

В Африке формируются сразу два крупных инструмента для значительных мироустроительных переделов — «Боко харам» и американские спецназы. Которыми можно,

что называется, «играть в две руки»

Митинг против преступлений «Боко харам» в Нигерии

Военные действия на Украине держат в напряжении десятки стран Запада и Востока. Однако было бы неверно упустить из виду и то, насколько масштабный и непростой

мироустроительный процесс разворачивается параллельно с этим в Центральной Африке.

Это тем более важно потому, что после событий последних лет в арабском мире нельзя исключать превращение огромной части Африки в чуть ли не сплошной фронт мироустроительной войны.

Сейчас главные трагические события происходят в Нигерии, где уже шестой год ведёт террористическую войну с властями и населением радикально-исламистская группировка «Боко харам».

Нигерийская исламистская секта «Боко харам» известна с 2002 года. Её официальное название «Общество приверженцев распространения учения пророка и джихада».

База ультраисламистского объединения первоначально находилась в нигерийском городе Маудугури, штат Борно. Там она и по-

лучила известное теперь название «Боко харам», что с языка хауса переводится как «западное образование запрещено» (иногда «западное образование — грех»). Есть и другой перевод названия организации — «запрет на мошенничество». Под мошенничеством подразумевается массированное обворовывание Нигерии западными компаниями, коррупция, нищета и безработица, особенно на исламском севере страны, где закономерно созрело недовольство властями. И это недовольство оказалось подхвачено и канализировано нигерийским радикальным исламизмом, в некоторых отношениях оставившим далеко позади «Аль-Каиду».

Кстати, указания на прямые связи этих двух организаций также существуют. Не так давно, 17 мая 2014 года, президент Нигерии Гудлак Джонатан заявил в Париже, что

в настоящее время «Боко харам» действует буквально как часть «Аль-Каиды». До этого президент Франции Олланд также объявлял, что связи «Боко харам» с «Аль-Каидой» доказаны.

«Боко харам», как и «Аль-Каида», придерживается радикальных взглядов на политику. С точки зрения сторонников группировки, страна должна управляться по законам шариата, а всё, затронутое западным влиянием, должно быть искоренено. И этой последней установке «Боко харам» следует с ужасающей буквальностью.

В 2004 году «Боко харам» переехала в штат Йобе, где была построена её новая база под названием «Афганистан».

26 июля 2009 года «Боко харам» подняла мятеж, который был подавлен войсками. С тех пор группировка проводит в стране поли-

тику террора, особенно расцветшего с 2010–2011 годов.

Вот крайне урезанный фрагмент хроники геноцида, который «Боко Харам» месяц за месяцем проводит в Нигерии против мирного населения.

12 марта 2014 года. До 70 человек погибло в северонигерийском штате Кацина в результате нападения групп вооружённых людей на мотоциклах.

16 марта. Не менее 100 человек погибли в центральной части Нигерии от рук боевиков, напавших на три деревни. Напавшие принадлежали к народности фулани (фульбе). Именно эта нигерийская народность, наряду с народностью хауса, в значительной степени и составляет этнический костяк «Боко харам».

Необходимо краткое отступление, чтобы показать, о явлении какого масштаба идёт

речь. Разумеется, трудно было бы предположить, что вся целиком народность фулани принадлежит к «Боко харам». Однако радикально исламистские идеологии имеют свойство распространяться со скоростью пожара. И создавать острейшие конфликты там, где они встречают сопротивление (что и происходит в Нигерии, как и на Ближнем Востоке).

Так вот, численность фулани (фульбе) в разных странах Африки достигает 23 миллиона человек. Преобладающим населением народность фулани является в Сенегале, Гвинее и Камеруне. Кроме того, обширные группы фулани проживают в Мали, Нигере, Буркина Фасо, Бенине, Гвинее Бисау. А в Нигерии численность фулани — в пределах 14 миллионов. Стоит ли после этого удивляться, что 60 с лишним тысяч состава нигерийских сухопутных войск не в состоянии остановить непре-

рывное массовое уничтожение группировкой «Боко харам» нигерийского населения?

Кроме того, в «Боко харам» состоят отнюдь не только граждане Нигерии. «Боко харам» оказывается ещё и пристанищем для существенной массы разорившихся мигрантов из других африканских стран. И это явление столь масштабное, что ставит под вопрос правильность обозначения «Боко харам» всего лишь как группировки или секты.

Власти Нигерии относятся к этому с крайней степенью тревоги. В феврале 2012 года из страны были депортированы 11 тысяч человек именно для того, чтобы предотвратить их рекрутирование в ряды «Боко харам». Это при том, что постоянный состав группировки официально исчисляется всего тысячей человек. И тут одно из двух: либо приверженцев на самом деле гораздо больше, а основ-

ная тысяча — лишь верхушка айсберга. Либо их религиозно-идеологическая накалённость настолько велика, что они в состоянии воздействовать на тысячи мигрантов и своих соотечественников, а заодно проводить массовые расстрелы почти одновременно в разных частях Нигерии...

И наконец, если уж говорить о миллионных этнических группах в африканских странах, то невозможно игнорировать ещё один основополагающий факт. Общая численность населения Нигерии на 2013 год составляла 174 миллиона. Для сравнения: население России составляет 142 миллиона в тот же период.

Что всё это означает? Как минимум, это означает, что возникший конфликт может таким образом воздействовать на миллионы людей по разные стороны границ, что в сравнении с этим египетский Тахрир покажется

сельским праздником. Это означает и то, что очаг террора «Боко харам» способен перемещаться через границы на огромных африканских пространствах. А это гораздо серьёзнее, чем, например, расселение пуштунов «всего лишь» по обе стороны афгано-пакистанской границы.

Но вернёмся к нигерийской террористической хронике.

26 марта 2014 года. 11 человек погибли во время теракта в г. Маудугури.

6 апреля. Не менее 79 человек погибли в северном штате Замфара. Там на руководителей общественных организаций, правоохранительных органов и отрядов самообороны, проводивших собрание, напали вооружённые представители народности фульбе.

7 мая. До 300 человек убито во время нападения боевиков на город Гамбора в штате

Борно на северо-востоке страны. Разрушены более 250 домов.

9 мая. В штате Борно взорван мост, погибли 30 человек. Взрыв произошёл во время проведения массовой церемонии в связи с похоронами жертв нападения 7 мая.

3 июня стало понятно, что в случае «Боко харам» речь идёт совсем не об одних местных исламистах и мигрантах. Военный трибунал Нигерии признал 10 генералов и ещё 5 чинов высшего офицерского состава виновными в снабжении «Боко харам» оружием и информацией. И действительно — «Боко харам» в большинстве случаев применяет тактику массовых расстрелов, а это требует больших затрат.

Правда, можно усомниться в том, что постоянный спрос группировки на оружие могли удовлетворить 10 генералов. По данным

испанского издания «Publico.es», «Боко харам» получает основное финансирование из Саудовской Аравии. В это поверить, конечно, гораздо легче. И одно можно сказать с уверенностью: — «Боко харам» очень хорошо снабжается, если месяцами способна подвергать различные районы страны столь плотному террору.

Однако даже описанное выше ещё не составляет главного нигерийского сюжета последних месяцев. А именно в результате него «Боко харам» была, наконец, занесена Западом в список террористических организаций. Предыдущих трагических событий для этого почему-то не было достаточно, хотя с 2010 года в результате террористической войны в Нигерии погибло свыше 10 тысяч человек.

Так вот, в середине апреля 2014 года группа вооружённых боевиков похитила на

северо-востоке Нигерии более 270 школьников из лица в населённом пункте Шибок. Укажем сразу, что сейчас, в первой половине июня 2014 года, большинство школьников всё ещё в плену. По данным полиции, 53 из них смогли бежать (а вовсе не были освобождены в результате каких-либо спецопераций). По поводу остальных лидер боевиков Абубакар Шекау заявил в видеообращении в начале мая, что они «будут взяты в рабство, проданы и выданы замуж». Сразу после этого боевики увеличили число украденных девочек ещё на 11.

И вот именно этот сюжет (безусловно, ужасный) оказался непереносимым вызовом для американского чувства справедливости, которое глухо молчало в течение предыдущих лет. В США началась взрывная информационная кампания. Актёры (в особенно-

сти, актрисы) фотографировались с плакатами «Верните наших девочек». Газеты пестрели статьями о нигерийских школьницах.

В середине мая было объявлено о намерении США направить в Нигерию группу военных специалистов для тренировки нигерийской армии — помимо 60-ти уже находящихся в Нигерии представителей американской межведомственной военной группы. Нигерийский президент объявил о своей готовности защитить нигерийскую демократию и начать военную операцию.

После этого немедленно откликнулась Великобритания, выразив готовность отправить в Нигерию военнослужащих для освобождения школьниц.

Но ведь «Боко харам», как мы помним, имеет возможности для перемещений, которые необходимо отслеживать... И вот уже

Барак Обама в конце мая информирует конгресс о направлении в Чад 80 американских военнослужащих из состава ВВС для помощи в поисках школьников. То есть для организации воздушной разведки.

Какая же складывается картина?

Американский стратегический союзник Саудовская Аравия поддерживает в Нигерии растущую радикально-исламистскую террористическую группировку, ведущую в стране политику геноцида. Эти действия создают громадный очаг дестабилизации в стране с 174 миллионами населения, с перспективой расширения этого очага в соседние страны. Камерун, например, этой дестабилизацией уже затронут.

Со своей стороны, США (в целях противодействия происходящему, разумеется) наращивают своё присутствие в нужных им реги-

онах Африки. И вовсе не только в Нигерии.

26 мая The New York Times сообщила, что Минобороны США выделяет десятки миллионов долларов для подготовки элитных спецназовцев в Ливии, Мали, Мавритании, Нигере. Обучение ведут «зелёные береты» из американских сухопутных войск и подразделение специального назначения «Дельта». Всего же американские военнослужащие находятся в настоящее время в 12 африканских странах, в основном, к югу от Сахары.

Таким образом, в Африке формируются сразу два крупных инструмента для значительных мироустроительных переделов — «Боко харам» и американские спецназы. Которыми можно, что называется, «играть в две руки». И не только в Африке. Ради чего создаются эти инструменты?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходи-

мо обсудить и конкурентную борьбу США с Китаем за влияние на африканском континенте, и «Африканское командование вооружённых сил США» (так называемый АФРИКОМ).

Об этом — в следующей статье.

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Радикальные украинские националисты на исходе Великой Отечественной войны: террор и поиск новых хозяев

Провод ОУН (б) считал, что ни воинствующий империалистический расизм базового донцовского концепта, ни факты массовых этнических чисток поляков, евреев, русских и украинцев — не станут препятствием для союза с американцами против большевиков

С начала 1944 г. отступающим гитлеровским войскам была очень нужна помощь союзных сил, особенно в тыловой борьбе с партизанами, которые постоянно разрушали железнодорожные коммуникации и нередко фактически просто блокировали снабжение германских дивизий. Бандеровская УПА стала на Украине такой решающей союзной силой, и этот факт многократно документально доказан, в том числе немецкими архивами.

Позволю себе длинную цитату из рапорта командующего группой «Прюнцман» штурмбанфюрера СС Шмитца в марте 1944 г.:

«Достигнута договорённость: немецкие части не подвергаются нападению со стороны членов УПА. УПА засылает лазутчиков... в занятые врагом районы и докладывает о результатах работы отделу 1-ц боевой группы. Пленные Красной Армии, партизаны доставляются на допрос в отдел 1-ц боевой группы... Во избежание помех в этом необходимом для нас сотрудничестве приказываю... Беспрепятственно пропускать агентов УПА, которые имеют при себе подписанное «капитаном Феликсом» удостоверение или которые выдают себя за представителей УПА, оружие при них следует оставлять. По требованию их

следует в кратчайший срок доставлять в отдел 1-ц боевой группы...

Части УПА при встрече их с немецкими частями дают знать о себе путём поднятия до уровня лица левой руки с тремя растопыренными пальцами, с этими частями не следует вступать в бой, если даже они первыми откроют огонь...».

Весной-летом 1944 г. на борьбу с бандеровскими боевиками была отвлечена значительная часть войск советского 1-го Украинского фронта и советских и польских партизанских отрядов. Это позволило германскому командованию группы армий «Юг» создать сильную группировку на львовском направлении.

Одновременно гитлеровский Генштаб впервые направил на фронт «мельниковскую» Гренадерскую дивизию Ваффен СС

«Галичина», которую до весны 1944 г. использовали только для тыловых карательных операций против партизан и сочувствующего украинского и польского населения. Однако она была почти полностью уничтожена в «котле» под Бродами в июле 1944 г., затем заново сформирована уже не как гренадерская, а как полицейская (то есть сугубо карательная) дивизия СС, а в октябре 1944 г. отправлена на подавление антифашистских восстаний в Словакии и затем в Югославии.

В это же время отряды мельниковцев, как и бандеровцы из УПА, воевали с партизанами и поддерживающим партизан местным населением, а также друг с другом, постепенно откатываясь на Запад и Юго-Запад вместе с отступавшими немецкими войсками. При этом мельниковцы иногда проводили общие боевые акции с отрядами Украинской на-

родной самообороны (УНСО). Отряды УНСО были сформированы (в основном, при поддержке Провода ОУН (б)) в 1943 г. для отпора рейду в Галицию советских партизан Сидора Ковпака, а затем продолжили антисоветскую антипартизанскую войну. (Отметим в скобках: вот откуда ведут свой «род» нынешние майданные национал-радикалы УНА-УНСО!)

Время от времени между враждующими фракциями ОУН проходили переговоры о совместных действиях, но они ни к каким реальным результатам не приводили. Вынужденное объединение отрядов бандеровцев и мельниковцев произошло только осенью 1944 г. В этот момент, когда советские войска уже проходили перевалы в Карпатах, боевики мельниковцев присоединились к более многочисленным и лучше вооружённым от-

рядом УПА. Однако вскоре этот «союз поневоле» вновь распался.

К лету 1944 г. УПА нарастила численность своих отрядов до 35 тыс. чел. При этом, по данным Провода ОУН (б), помимо украинцев из Галиции, Волыни и Полесья, в их рядах воевало до 10% уроженцев Центральной и Восточной Украины. Однако создавать из «этнически сомнительных» отдельные отряды запрещалось.

А вскоре в УПА начались массированные этнические чистки. В середине 1944 г. командующий УПА-Север Д. Клячкивський приказал убирать (уничтожать) в подразделениях УПА этнических русских. А в конце 1944 г. референт Службы безпеки УПА-ЮГ Б. Козак издал приказ об уничтожении в отрядах УПА всех выходцев из Наддніпрянської (Восточной) Украины.

Летом 1944 г. УПА была укреплена не только огромными арсеналами стрелкового и тяжёлого оружия, переданного германским командованием группы армий «Юг», но и массированными десантами подготовленных в немецких разведшколах украинских и немецких разведчиков и диверсантов. А осенью германский Генштаб сделал на УПА ещё более серьёзную ставку.

В сентябре 1944 г. из-под домашнего ареста в Заксенхаузене были освобождены лидер ОУН (б) С. Бандера и «премьер» разогнанного в 1941 г. львовского «правительства Украинской державы» Я. Стецько, а также около трёхсот их соратников. В германской прессе прошла широкая кампания восхваления *«борьбы УПА за свободу Украины с жидо-большевистскими ордами»*. Для переброски бандеровского руководства и диверсион-

ных групп на территорию Западной Украины и Польши германское командование создало специальный «воздушный мост».

И УПА «отрабатывала» германскую помощь, не забывая о своих главных целях. Получив всестороннюю поддержку гитлеровцев, ОУН (б) полностью отбросила принятую в 1943 г. «для внешнего употребления» умеренную политическую программу и вернулась к «коренному» расистскому державному концепту Д. Донцова.

УПА, во-первых, вела беспощадный геноцид и сгон с земель польского населения. Процитируем выдержку из сохранившегося в архивах «Приказа для кустовых командиров и референтов»: «... *Ликвидировать следы всего польского... уничтожить все стены костёлов и других польских культовых зданий... уничтожить деревья при*

строениях так, чтобы не остались даже следы, что там когда-нибудь кто-то жил... к 25.XI.44 г. уничтожить все польские постройки, где прежде жили поляки... если что-нибудь останется, то поляки будут иметь претензии к нашим землям...». Отметим, что акции бандеровского геноцида поляков продолжались до мая 1947 г., когда в результате крупной совместной операции польских, советских и чешских войск боевики УПА, действовавшие в приграничных районах Польши, были почти полностью уничтожены.

УПА, во-вторых, вела беспощадную войну против потенциально «несвидомого» или «этнически чужеродного» местного украинского населения. Как уже сказано выше, командующие группами УПА приказали полностью уничтожить на всех ещё оккупирован-

ных германской армией территориях «москальских схиднякив» (выходцев с Востока Украины), включая окруженцев и бежавших из немецкого плена красноармейцев, прятавшихся от гитлеровцев в лесных хуторах, а также тех местных украинских жителей, которые этих красноармейцев принимали. Кроме того, УПА начала массово расстреливать не только дезертиров из своих отрядов, но и нередко членов их семей.

УПА, в третьих, развернула тотальную террористическую войну против представителей вернувшейся на территорию Западной Украины советской власти, военных, пограничников, милиции. А также против сочувствующего или даже просто подчиняющегося этой власти украинского населения, которое было объявлено «сексотами» (секретными сотрудниками НКВД).

«Сексотами» УПА называла и работников воссоздаваемых советских учреждений, и учителей, и железнодорожников, и даже сторожей советских складов. Приказами по УПА «сексотов» требовалось вешать в людных местах с соответствующими табличками на груди. Однако многие боевики УПА трактовали эти приказы расширительно. И не вешали или расстреливали, а отрубали головы, отрезали ноги и руки, вспарывали животы. Только во Львовской, Тернопольской и Волынской областях в конце 1944 – начале 1945 гг. было замучено и убито около 160 учителей, а заодно уничтожено более сотни созданных советской властью школ, клубов и хат-читален.

Эта практика ужасала даже лояльную бандеровцам часть местного украинского населения, Проводу УПА пришлось в ноябре 1944 г. выпустить специальную инструкцию,

прямо указывавшую, что *«отрезать головы сексотам впредь не следует»*. Однако инструкцию исполняли далеко не все. Многие отряды УПА вели «освободительную борьбу» по своему разумению. И их командиры выпускали собственные инструкции — например, такие: *«в ходе ликвидации указанных лиц не жалеть ни взрослых членов их семей, ни детей»*.

При этом уже в конце 1944 г. лидеры ОУН (б), ОУН (м) и «бульбовцев» начали налаживать (через свои эмигрантские «правительства» и давние связи в Италии и Ватикане, Швейцарии, Англии, Канаде, Австралии) — контакты со спецслужбами и политическим руководством западных стран. И не только для того, чтобы, как иногда утверждают, благополучно уйти на Запад после поражения Германии.

Как сообщали эмигрантские (прежде всего, канадские) ОУН-овские авторы, руководство украинских националистов было убеждено, что сразу после окончания войны союзников с Германией начнётся следующая мировая война, война Запада против СССР. И готовили почву для того, чтобы сразу стать нужными для новых хозяев.

Мельниковцы и бульбовцы при этом подчёркивали, что они не приняли ни концептуально, ни политически и тактически донцовский расизм с его этническими чистками и глобальными территориальными притязаниями. И что они сохранили верность прежнему «державности» от законной демократической Украинской народной республики 1919–1920 гг., а воевали в союзе с немцами только потому, что считали своим главным врагом большевиков.

Потому ОУН (м) и бульбовцы надеялись, что станут для будущих западных хозяев вполне приемлемыми и легитимными союзниками. Основные контакты они при этом выстраивали с политической и военной элитой Англии (через эмигрантское петлюровское правительство) и с американской военной разведкой (преимущественно через Италию).

А у бандеровцев главным аргументом в переговорах с антифашистским Западом был реально преобладавший над всеми другими группами украинских националистов военный потенциал (численность, подготовленность, вооружённость, боевой опыт УПА). Причём для бандеровского руководства не был секретом факт переговоров американцев (переговоров, о которых читатель знает по фильму «Семнадцать мгновений весны»)

с германским командованием о сепаратном мире для объединения военных сил против СССР.

И потому Провод ОУН (б) считал (как позже выяснилось, вполне обоснованно), что ни воинствующий империалистический расизм базового донцовского концепта, ни факты массовых этнических чисток поляков, евреев, русских и украинцев — не станут препятствием для союза с американцами против большевиков. Ориентируясь на это, бандеровцы налаживали свои основные контакты именно с политической разведкой США, которая не погнушалась пойти на переговоры с германскими нацистами.

В итоге эта система заблаговременно созданных и достаточно развёрнутых западных контактов позволила большинству руководства и личного состава радикальных укра-

инских националистов, наиболее «засвеченного» в войне против СССР и карательных бесчинствах, относительно благополучно и с минимальными потерями уйти от советского возмездия на Запад. С тем, чтобы и дальше — в новых формах — вести свою войну.

Продолжение следует.

Юрий Бялый

Война идей

Как вы лодку назовёте. . . — 2

Как было показано не раз, удар по коммунизму в условиях отсутствия нового, вдохновляющего видения будущего, создаёт идейную и смысловую дыру. И через эту дыру начинает просачиваться некогда побеждённый фашизм

Пикет «Сути времени» против переименования улиц в Иркутске

УЛ. КУЙБЫШЕВА

102

114

УЛ. ДВОРЯНСКАЯ

Итак, основной идеей (если это вообще можно назвать «идеей») новой топонимики стало отрицание большевизма. Причём, несмотря на то, что режим сменился вот уже 23 года назад, антисоветский невроз не утихает. Иными словами, политический смысл переименований давно потерял актуальность, тогда как идеологический — только набирает вес. К тому же в последние годы выясни-

лось, что народ в очередной раз «подкачал», и число просоветски настроенных граждан в России составляет более 80%. А значит, опять необходимо пускать в ход тяжёлую артиллерию воздействия на массовое сознание, в том числе посредством переписывания «городского текста». При этом по факту мнением населения никто и не собирается поинтересоваться. Такова она — тяжкая ноша «прогрессоров»: приходится силой спасать народ от его собственной «дремучести».

В истории постсоветской России можно различить две «топонимические» волны (два приступа «прогрессорства»). Первая началась ещё в конце 80-х годов с перестройкой, набрала обороты после разрушения СССР и спала к середине 90-х по причине роста недовольства граждан. Эта кампания по переименованию коснулась преимущественно столич-

ных городов бывшего СССР: Москвы, Санкт-Петербурга, Киева и др. В это же время массовым явлением стала смена названий городов: Ленинград — на Санкт-Петербург, Свердловск — на Екатеринбург, Горький — на Нижний Новгород, Калинин — на Тверь, Куйбышев — на Самару и т.д.

Затем в течение 15 лет наблюдалось относительно «топонимическое» затишье. А где-то с 2009 года стартует вторая волна атаки на советские наименования улиц. И, как мы помним, именно в 2009 году ПА ОБСЕ на своём заседании в Вильнюсе одобрила резолюцию, осуждающую «тоталитарные режимы», в том числе СССР. Этот акт стал сигналом к запуску в России новой волны десоветизации, вылившийся в 2011 году в предложение печально известной программы «Об увековечивании жертв тоталитарного режи-

ма и национальном примирении». В Программе намерение «модернизации сознания» населения прописывалось прямым текстом, в качестве «первой и главной» цели. А переименования улиц и площадей выступали одним из важнейших инструментов её осуществления. Собственно, судя по тексту, рекомендации по «модернизации сознания» были во многом взяты из одноимённой статьи, опубликованной в № 12 белоэмигрантского журнала «Посев» за 2009 год. Статья «Модернизация сознания: Отклик Совета НТС на обращение Президента России Д. Медведева» содержала подробные инструкции по избавлению народа России от «свинцовой гири» советского менталитета. Разумеется, не обошлось без пункта «исправления имён» (подробно о содержании «Отклика» — в статье «Платформа фашизации-2» в № 20 газеты

«Суть времени»).

И здесь мы, наконец, касаемся вопроса об акторах трансформации «городских текстов». В грубом приближении можно различить два основных эшелона поборников переименований. Первые — непосредственные исполнители — трудятся больше по наитию, «для себя», ввиду личной ненависти к «коммунякам» и/или пиетета перед дореволюционной Россией. Другие — идеологи переименований — работают, так сказать, «для других», то есть с целью планомерного массового изменения сознания людей в сторону избавления от советских смыслов и идеалов.

В первой категории преобладают антисоветски настроенные краеведы, историки и политики, активно представленные в местных советах по топонимике. В качестве ярких примеров таких людей, с которыми столкнулись

в своей практике активисты движения «Суть времени», можно привести пермского краеведа В. Гладышева или, например, иркутского историка А. Дулова. В этой же группе находятся местные представители религиозной общественности и разнообразные националистические движения, не скрывающие своей идиосинкразии на всё советское. Например, в Кирове одним из идейных вдохновителей переименования был протоиерей А. Балыбердин. В Кирово-Чепецке — митрополит Вятский и Слободской Марк. Пермская улица Орджоникидзе в 2011 году была переименована по инициативе митрополита Пермского и Соликамского Мефодия. Далее, если говорить о националистических движениях, то здесь можно вспомнить о «Народном собрании», пермские активисты которого в марте этого года в очередной раз подняли вопрос

об улице Розалии Землячки. Или о «Русском общенациональном союзе» (РОНС), проявившемся в Иркутске во время местной топонимической кампании в 2012 году.

Вторая группа сторонников переименования представлена, как правило, московскими историками и политиками. К нашей удаче, эти люди особой стеснительностью или скрытностью не отличаются и намерений своих не скрывают. Так, например, Б. Мильграм, столичный культуртрегер в Перми, став в 2008 министром культуры Пермского края, заявил: *«Это [переименование улиц — Прим. авт.] важнейший вопрос! Ещё в театре я понял: чтобы изменить людей, нужно изменить город»*. Что характерно, это его интервью вышло под говорящим заголовком «Смыслообразующий министр». Да ещё в преамбуле нам сообщили о том, что

«СМЫСЛ» — наиболее часто встречающееся слово в лексиконе Мильграма. Однако заход к топонимике со стороны «новой культуры» скорее частный случай, чем правило. Куда более распространённым является радение за «восстановление исторической справедливости».

Особого внимания в этой категории идеологов топонимических метаморфоз заслуживают члены фонда «Возвращение». Эта организация была учреждена сперва как движение «Возвращение» в конце 2006 года на заседании в Госдуме. В него вошли историки, священнослужители, журналисты и политики. В их числе — В. Мединский, ставший в 2012 министром культуры в правительстве Д. Медведева и снова внёсший вопрос о топонимическом увековечивании и разувекочивании в повестку дня нынешней власти. Заявленной

целью «Возвращения» стало «восстановление исторических названий российских улиц и городов». При этом, по словам Е. Чавчавадзе, одной из учредителей фонда, революционно-большевистские наименования улиц и городов — это грех, который не даёт России подняться. И посему переименованию подлежат не только исторические улицы, но и те, что были застроены при советской власти. Иными словами, начинается всё с показной заботы о «восстановлении исторической справедливости», а заканчивается несдержанными тирадами про «большевистский грех» как таковой. Казалось бы, мало ли что сказала одна из учредителей (вице-президент Российского фонда культуры и супруга генерального директора Фонда Василия Великого, по совместительству председателя правления Высшего монархического совета). «Это её собствен-

ное мнение!» — скажут нам, как в своё время говорили по поводу специфических высказываний С. Караганова в статье «Не десталинизация, а модернизация сознания». Однако вернёмся к опубликованному в «Посеве» «Отклику Совета НТС»: *«Первый приоритет — возвращение исконных имён всем городам, площадям улицам и прочим географическим объектам. <...> Следующий этап касается мест, где исторических названий не было. Там нужна замена названий, возвеличивающих революционеров и террористов, разрушавших Российскую Империю, деятелей и явления тоталитарной власти и иностранных коммунистов. <...> В обновлённом идейном ландшафте неуместными станут и остатки советской монументальной пропаганды, в том числе множество памятников Ленину, и*

само захоронение вождя на главной площади страны». Подобное рвение к тотальному переименованию неоднократно публично демонстрировал и В. Лавров, доктор исторических наук и член фонда «Возвращение».

На заседании Государственно-патриотического клуба партии «Единая Россия» по теме: «Возвращение исторических названий», проходившем в июле 2010 года, скульптор М. Алыбин заявил: «Возвращение <...> делается не ради возвращения, а ради идеологии, ради идеологической платформы и идеологического направления вообще в нашем государстве. Потому что борьба за умы людей, особенно за умы молодых и активных людей, — это будущее нашего государства. За кем они пойдут, что будет у них в голове, то будет и со страной».

Ну так что же будет с нашей страной при эдакой страсти к «десоветизации» топонимики? Казалось бы, невелика беда. Подумаешь — исчезнут с карт городов коммунисты и революционеры. Жизнь идёт вперёд, времена меняются. Однако, как было показано не раз, удар по коммунизму в условиях отсутствия нового, вдохновляющего видения будущего создаёт идейную и смысловую дыру. И через эту дыру начинает просачиваться некогда побеждённый фашизм. Это мы отчётливо наблюдаем сегодня в Восточной Европе, в странах Прибалтики и, в первую очередь, на Украине.

В этом контексте чрезвычайно угнетает информация о планируемых в честь воссоединения русского народа переименованиях в Симферополе. В момент, когда необходимо идейно поддержать СССР, ту силу, которая в

середине XX века смогла дать достойный отпор фашизму, — в этот момент производится своеобразный удар в спину. С одной стороны, крымчан можно понять: они апеллируют к той исторической эпохе, когда Крым стал частью России. Да и как забыть обиду на советскую власть после «щедрого жеста» Хрущёва. С другой стороны — противодействие реваншу фашизма сегодня куда важнее подобных обид. И демонтаж всего советского, то есть того, что реально разгромило фашизм, этому противодействию не способствует.

Так почему же сегодня, когда России брошен вызов, подобного которому не было с сороковых годов, мы предпочитаем действовать согласно рекомендациям Союза НТС? Организации, которая к фашизму имеет далеко не последнее отношение. Почему, даже совершая первые робкие шаги по восстановлению

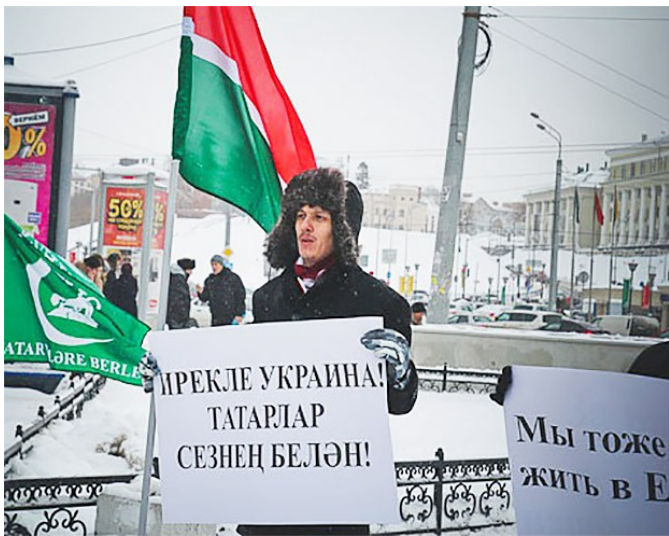
прежнего величия, мы не можем удержаться от того, чтобы лишний раз не проклясть пресловутый «большевизм»? Почему, даже стремясь увековечить бесспорные достижения, как это происходит сегодня в Самаре, нельзя избежать очередных нападков на советские улицы и провоцирования соответствующего конфликта? Кому он нужен, этот конфликт? Только нашим врагам, стремящимся к окончательному решению не большевистского, а русского вопроса.

Лариса Магданова

Диффузные сепаратистские войны

О пятой колонне в Поволжье и Сибири

Главные вопросы, по которым находят взаимное согласие многие «белоленточные» организации, «уменьшительные» русские националисты, татарские и башкирские националисты и исламистские радикалы — это поддержка действий киевской хунты и «переформатирование» российского государства

Пикет в Казани. Надпись: «Свободная Украина! Татары с вами!»

Мы видим в некоторых регионах России факты явной поддержки сил украинского Евромайдана и преступных действий киевской власти. Несмотря на обстрелы и бомбар-

дировки населённых пунктов юго-восточной Украины и многочисленные жертвы среди мирных жителей. Несмотря на применение украинскими военными запрещённых международными конвенциями средств и методов ведения войны. Несмотря на активную поддержку всех этих преступлений со стороны НАТО и США, наращивающих военно-техническую помощь киевской хунте. Несмотря на рост потока украинских беженцев, ищущих на российской территории спасение от бесчинств карателей.

Нам нужно знать, кто у нас в России фактически одобряет расправы над русскоязычным населением юго-восточной Украины, приветствует эскалацию антироссийской риторики и политики Запада, а также наращивание военного потенциала группировок НАТО вблизи наших границ.

Нам нужно это знать, в том числе для того, чтобы не дать этой «пятой колонне» укрепиться и развернуться в России, если украинская беда перекинется на нашу территорию в виде активных действий боевиков и их зарубежных союзников.

Тем более, что исключать такой сценарий, как мы понимаем, уже никак нельзя. Поскольку немало представителей российской «пятой колонны» уже приобрели боевой опыт на Украине и возвращаются домой.

Как мы уже сообщали ранее, с января 2014 года, в самый разгар уличных столкновений в Киеве, на Евромайдане появились небольшие группы «активистов» из Набережных Челнов и из Тюменской области. Среди приезжих были татарские националисты, украинцы, работавшие на нефтепромыслах в Сибири и принявшие ислам, а также профес-

сиональные боевики из ячеек ваххабитского подполья в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО). Причём эксперты сообщают, что исламистские общины из ХМАО ещё и *«накачивали украинских националистов очень большими деньгами»*. В дальнейшем эти группы участвовали в столкновениях с «Беркутом» на Майдане и захвате административных зданий в Киеве.

В конце января интернет-издание сепаратистского Всетатарского общественного центра (ВТОЦ) «Milliet» поместило, со своими комментариями, выдержки из интервью с членами этих «майданных делегаций». В этих материалах прямо говорилось о долгосрочных планах националистов и исламистов Поволжья: *«По мнению татарских гостей из России, итогом Евромайдана станет то, что нашим крымским бра-*

О пятой колонне в Поволжье и Сибири 245

тъям удасться при поддержке Евросоюза создать в Крыму своё национальное татарское государство, свой Татарстан. Сегодня Украина, а завтра Россия. По их мнению, рано или поздно «майдан» возникнет на территории самой Российской Федерации, и его итогом станет «получение независимости Республикой Татарстан, к которой присоединится и Восточный Татарстан [Тюменская область]». В Восточном Татарстане нас готовы поддержать все мусульмане — как приехавшие из Средней Азии и Кавказа, так и славяне, принявшие ислам».

В отношении поддержки со стороны «славян, принявших ислам» стоит обратить внимание на то, что «Евромайдан» поддержала немалая часть той русской молодёжи из сетевой структуры «Национальная орга-

низация русских мусульман» (НОРМ), которая принимала активное участие в «болотных митингах» 2011–2012 гг. Ещё 25 ноября 2013 года в интернет-сообществе «Русь правоверная» (Русские мусульмане) появилась такая информация: *«От одного брата поступило предложение... размять косточки в Киеве, совместив полезное — борьбу с неосоветчиной на важном для неё направлении, презентацию русских мусульман как угнетённой группы и поиск союзников, дауат, с приятным — туристической поездкой... Советуем... запастись масками».*

В интернете и в реале была и другая «реклама», призывающая посетить Киев и более чётко объясняющая цели такой «турпоездки». Так, прибытию на Евромайdan «помощников» из Татарстана и Сибири содей-

ствовали пропагандистские акции татарских националистов и их соратников на Украине. Ещё в декабре 2013 года активисты националистического Союза татарской молодёжи «Азатлык» устроили в Казани пикет в поддержку «Евромайдана». А в январе 2014-го на интернет-ресурсе татарской националистической организации «Правые татары — Tatar Vozqurd» появилось письмо с обращением применить «украинский опыт» и в России: *«Я призываю своих земляков татар, народы Поволжья, Урала и Кавказа действовать по образцу и подобию того, что делают сегодня украинцы. <...> Национально-освободительная борьба народов и ход истории неизбежно приведут к образованию национальных государств на территории РФ».*

Обратим внимание на то, что автор об-

ращения, *«российский политэмигрант»* из Киева Нафис Кашапов является родным братом Рафиса Кашапова — главы регионально-го отделения ВТОЦ в Набережных Челнах (откуда и была значительная часть «делегации» на Майдан). При этом Р. Кашапов ещё в 1996 году побывал в Чечне и встречался там с *«борцами за независимую Ичкерия»*, которых затем называл *«примером для татарского народа»*.

То есть, *«образцом»* для татарских националистов является всё, что связано с антироссийскими русофобскими силами, нацеленными на развал нашей страны. В 1990-х это были чеченские сепаратисты и исламисты. Сейчас к этому «пантеону героев» добавились лидеры *«украинской революции»*.

24 февраля 2014 года на интернет-портале «Milliet» появился очередной панегирик бра-

тьев Кашаповых в адрес руководителей и участников государственного переворота в Киеве: *«Мы восхищаемся мужеством и героизмом участников Евромайдана, которые, невзирая на риск, отстаивают своё право. Поздравляем... и ждём решения проблем крымско-татарского народа».*

Мы уже писали об участии радикальных групп крымских татар и их союзников — исламистов из «Хизб ут-Тахрир» в столкновениях на Евромайдане и в антироссийских провокациях в Крыму. Часть «российских гостей», которых мы здесь обсуждаем, участвовала в этих акциях вместе с «хизбовцами» и боевиками «Правого сектора».

Накануне крымского референдума 16 марта о присоединении к России националисты из «Милли меджлиса татарского народа»,

ВТОЦ и СТМ «Азатлык» обратились к татарам Крыма с призывом отказаться от голодования: *«Мы призываем вас к бойкоту... Мы верим, что вместе с украинским народом вы выстоите... У крымских татар есть будущее только в Европейском сообществе».*

Присоединение Крыма к России вызвало самые острые негативные реакции у татарских националистов и их «посланцев» на Украину. И нельзя исключать, что немалая часть этих «посланцев» готова влиться в состав ещё одного карательного подразделения украинской армии — *«батальона Крым»*. О создании такого подразделения лидер «Правого сектора» Д. Ярош заявил в начале июня: *«Это будет батальон из представителей крымских татар, который поможет зачистить Юго-Восток Украины, а по-*

О пятой колонне в Поволжье и Сибири 251
том займётся уже российским полуостровом».

При этом известно, что украинские радикалы уже сейчас готовятся к диверсионной войне в России. Российские правоохранители не раз сообщали, что на российскую территорию под видом беженцев *«пытаются проникнуть боевики «Правого сектора» и других украинских националистических группировок»*. На нашей границе уже было задержано несколько автомобилей с оружием и боевиками. А в Крыму украинские националисты, маскирующиеся под беженцев, уже устроили ряд провокаций.

Некоторые эксперты предполагают, что татарские националисты и сибирские ваххабиты могут возвращаться в Россию в составе таких террористических групп. В любом случае, нет сомнений в том, что эти набравшиеся

опыта каратели вернутся для активных действий и дестабилизации политической обстановки в российских регионах.

А потому нельзя не задаться вопросами: готовы ли правоохранительные органы ХМАО пресекать активизацию ваххабитского подполья в стратегических нефтеносных регионах страны? Готова ли власть Татарстана (и в какой-то мере соседней Башкирии) нейтрализовать провокационные действия местных националистических и исламских радикалов в условиях, когда растёт численность представителей радикальных версий ислама в местных мечетях и одновременно укрепляются связи между частью татарских националистов, местными ваххабитами и членами террористической организации «Хизб ут-Тахрир»?

Это не риторические вопросы. Потому

что радикально-исламская и националистическая «пятая колонна» в этих регионах уже готова к налаживанию контактов со сторонниками Евромайдана в других областях России. Например, с организациями русских националистов-уменьшителей, также демонстрирующих солидарность с действиями киевской хунты.

Так, в конце февраля 2014 года в Кирове местная националистическая партия устроила пикет возле здания приёмной профсоюза областной полиции *«против приезда в регион семей бойцов украинского отряда «Беркут»*. Участники акции распространяли листовки с надписью: *«Убийцам не место на Вятской земле»*. И это была совсем не единичная акция. В середине апреля поборники «Русского государства» нарисовали на одном из зданий в городе символику «Правого сек-

тора», подкрепив её надписью: *«Слава героям Украины!»*.

Эти же умонастроения оказались широко распространены и среди местных футбольных фанатов. 18 апреля на матче с командой «Волга» из Ульяновска болельщики кировского «Динамо», размахивая украинским флагом, скандировали: *«Ненавидеть совок! Слава Украине! Героям слава!»*.

А 1 мая по улицам Кирова прошёл местный «Русский марш», во время которого порядка 200 националистов и примкнувших к ним «любителей футбола» прошли с имперскими флагами и лозунгами: *«За Киевскую Русь!»*, *«Слава Украине! Героям слава!»*.

Среди местных сторонников Евромайдана эксперты называют также региональные отделения «Национально-демократической партии» (НДП) и «Партии прогресса» (быв-

О пятой колонне в Поволжье и Сибири 255
ший «Народный Альянс» А. Навального).

Напомним, что НДП была создана в марте 2012 года путём слияния двух организаций, принимавших активное участие вместе с А. Навальным в кампании *«Хватит кормить Кавказ!»*, а также в «белоленточных протестах» 2011–2012 годов. Эти объединившиеся структуры — Русское Общественное Движение (РОД) и Русский гражданский Союз (РГС).

НДП позиционирует себя как *«партия русских регионов, одной из главных целей которой является преобразование Российской Федерации в Русское национальное государство»*. И как заявил, например, во время своего майского визита 2013 года в Киров один из партийных лидеров Р. Антонов: *«НДП будет оказывать всякую поддержку А. Навальному, потому что позиции*

по многим вопросам у нас совпадают».

По каким вопросам? Анализ высказываний и действий показывает, что сейчас главные вопросы, по которым в ряде регионов России находят взаимное согласие многие «белоленточные» организации, «уменьшительные» русские националисты, татарские и башкирские националисты и исламистские радикалы, — это поддержка действий киевской хунты и «*переструктурирование*» (то есть развал) российского государства. Конечно, каждая из этих групп имеет свой (иногда, конкурирующий с другими) «сценарий» развала РФ. (Кому-то, например, нужна «*Россия без Кавказа*», кому-то — мононациональное государство, а кому-то — Халифат.) Но сейчас у этих групп, пока осторожно, исподволь формирующих «пятую колонну» в российских регионах, намеча-

О пятой колонне в Поволжье и Сибири 257
ется т.н. «тактический союз», нацеленный, в первую очередь, на обрушение нашей страны.

Эдуард Крюков

Культурная война

Пушкин и Украина

Сквер у памятника Пушкину традиционно является местом сбора людей, причастных русской культуре и отрицающих проводящуюся на Украине дерусификацию. Именно сюда пособники хунты надеются когда-нибудь сбросить снаряд

6 июня 2014 года в России отметили 215 лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. В этот день во многих странах бы-

ли проведены мероприятия в честь дня рождения поэта и мероприятия, приуроченные ко Дню русского языка. Сознательно проигнорировали памятную дату только на Украине. Чтобы продемонстрировать всю тенденциозность подобного умалчивания, надо напомнить некоторые даты, события и произведения, связывающие Пушкина с Украиной.

1820–1824 годы в биографии Пушкина — это годы Южной ссылки, часть которой он провёл в Кишинёве, а часть — в Одессе. Во время пребывания на Юге поэт побывал в Киеве и совершил путешествие по Крыму и Кавказу в компании своих хороших знакомых — семьи Раевских. Генерал Николай Раевский, хозяин имения в Киевской губернии, был участником войны 1812-го года. Дочери Раевского — Марии Николаевне, в замужестве княгине Волконской, последовавшей

за мужем-декабристом в Сибирь, Пушкин посвятил поэмы «Полтава» и «Бахчисарайский фонтан». В Киеве, в доме на улице Михаила Грушевского, где, по преданию, останавливался поэт, висит его барельеф. Памятники Пушкину установлены в Одессе, в Харькове.

В творчестве Пушкина украинские мотивы появляются в связи с интересом поэта к былинам, сказкам и древнерусскому эпосу. В 1820 году, ещё до ссылки на Юг, Пушкин пишет поэму «Руслан и Людмила», уже на Украине поэт пишет «Песнь о вещем Олеге».

В дальнейшем интерес к Украине и к её истории подогревался задуманной Пушкиным «Историей Петра Великого». Во время сбора материала для книги Пушкин подробно изучил ряд важнейших событий украинской истории: польско-русское соперничество за обладание Украиной, события Северной

войны 1700–1721 годов, упразднение гетманства в 1764. «История Петра Великого» так и не была написана. Но есть короткий «Очерк истории Украины» и главное — вышедшая в 1829 году в свет знаменитая поэма «Полтава».

Созданный в поэме образ украинского гетмана Мазепы вызвал протесты сразу после выхода произведения. В ответ на обвинения в предвзятом отношении к гетману Пушкин, всегда тщательно изучавший исторические документы, ссылался на факты. В «Предисловии» к первому изданию «Полтавы» Пушкин замечает: *«Мазепа есть одно из замечательнейших лиц той эпохи. Некоторые писатели хотели сделать из него героя свободы, нового Богдана Хмельницкого. История представляет его честолубцем, закоренелым в коварствах и злодеяниях, клеветником Самойловича — свое-*

го благодетеля, губителем отца несчастной своей любовницы, изменником Петра перед его победою, предателем Карла после его поражения; память его, преданная церковью анафеме, не может избежать и проклятия человечества». Ответы Пушкина защитникам Мазепы, в итоге, составили работу «Возражения критикам Полтавы».

Так что раскрывает Пушкин в «Полтаве»? Несколько коротких отрывков показывают, что поднятые проблемы сейчас актуальны не меньше, чем во времена Полтавской битвы и во времена, когда была написана поэма.

Что происходило на Украине во время Северной войны России со Швецией?

Украйна глухо волновалась.

Давно в ней искра разгоралась.

Друзья кровавой старины

Народной чаяли войны,

*Роптали, требуя кичливо,
Чтоб гетман узы их расторг,
И Карла ждал нетерпеливо
Их легкомысленный восторг.*

Украинская знать лелеет мечты о неза-
лежности, надеется на помощь шведского ко-
роля Карла XII. Мазепа же до поры до време-
ни действует осторожно, исподволь, не давая
Петру повода раньше времени усомниться в
своей преданности. Пётр доверяет Мазепе со
времен Азовских походов, в которых они бы-
ли братьям по оружию.

*Мазепа козни продолжает.
С ним полномощный езуит
Мятеж народный учреждает
И шаткий трон ему сулит.
Во тьме ночной они, как воры,
Ведут свои переговоры...*

Выбрав момент, Мазепа предаёт Петра I.

Вот как Мазепа описывает жене свои сокровенные замыслы:

*Давно замыслили мы дело;
Теперь оно кипит у нас.
Благое время нам пришло;
Борьбы великой близок час.
Без милой вольности и славы
Склоняли долго мы главы
Под покровительством Варшавы,
Под самовластием Москвы.
Но независимой державой
Украине быть уже пора:
И знамя вольности кровавой
Я поднимаю на Петра.*

Но петровская Россия сильно изменилась со времён поражения, понесённого от шведов при Нарве в начале Северной войны. Карл XII увидел совершенно новую Россию. Он увидел:

*Уж не расстроенные тучи
Несчастных нарвских беглецов,
А нить полков блестящих, стройных,
Послушных, быстрых и спокойных
И ряд незыблемый штыков.*

Под Полтавой войска Карла XII и Мазепы были разбиты, король и гетман бежали в Османскую империю. В 1709 году Православная Церковь наложила на Мазепу анафему, а Пётр I заочно наградил Мазепу единственным в своём роде орденом Иуды.

Пётр I и Пушкин ославили Мазепу как предателя. Современная Украина стремится сделать из Мазепы героя, мудреца и борца за независимость. Ющенко хлопотал о снятии с Мазепы анафемы, и дал такую характеристику деятельности гетмана: «в 1704 году Мазепе удалось объединить правобережную и левобережную части Украины в

единое государство... Украина оживала как страна европейской культуры и традиции. Иван Мазепа не предатель. Иван Мазепа — защитник родной земли».

Прочтение Пушкиным событий под Полтавой превратило поэта во врага самостийной Украины. Врага настолько заклятого, что его, в отличие от Гоголя и других русских писателей, даже не пытались вписать в украинский пантеон. Слабая попытка вернуть Пушкина в культурную жизнь Украины была предпринята в 2013 году Александром Голубом, депутатом Верховной Рады от КПУ. Ввиду приближающегося в 2014 году юбилея поэта он предложил не отдавать Москве первенство в проведении праздника.

В качестве аргументов за то, что Пушкина должны помнить на Украине, он приводил следующие факты: жена поэта Наталья

Гончарова была правнучкой украинского гетмана Петра Дорошенко, Пушкин проявлял интерес к украинскому фольклору, и, в конце концов, он является крупным поэтом. Но понимания инициатива не вызвала, а крупных поэтов, по мнению членов Верховной Рады, — много. Если отмечать юбилей каждого, то можно разориться.

Ярким свидетельством отношения украинской хунты к Пушкину стал акт вандализма, совершённый в Харькове 6 июня 2014 года: утром жители города обнаружили, что постамент памятника, установленного поэту в сквере, в центре города, разрисован жёлтой краской. На постаменте был нарисован украинский трезубец и написано: «Слава героям!», а также похабщина в адрес Президента России. Кроме того, перед мемориалом было написано: «Место авиаудара».

Памятник Пушкину в Харькове был установлен в июне 1904 года, в честь 105-летия со дня рождения поэта. Уже в ноябре 1904 года он подвергся нападению: под памятник положили взрывчатку. Организатором взрыва стал украинский националист Мыкола Михновский, один из основоположников украинского националистического движения, ратовавший за государственную независимость Украины. В прокламации, выпущенной после взрыва, было сказано, что на Украине, *«традиции которой уходят к славным временам гетмана Богдана, не должно быть никому и никакого монумента из пришельцев...»*. Вместо памятника Пушкину националисты предлагали установить памятник Тарасу Шевченко.

В прокламации также разъяснялось, в чём виноват Пушкин. В первую очередь:

в «тенденциозном перевираии исторических событий всего мира» и «подложном изображении... гетмана Мазепы» в поэме «Полтава».

В 2014 году пришедшая к власти хунта уже не просто оскверняет памятник поэту. Она поощряет ситуацию, в которой на памятнике Пушкину пишется фраза про авиаудар, фраза, имеющая в свете бомбардировок городов в Донецкой области, вполне душегубский подтекст.

Сквер у памятника Пушкину традиционно является местом сбора людей, причастных русской культуре и отрицающих проводящуюся на Украине дерусификацию. У памятника проводились митинги против оранжевой революции 2004 года, здесь проходят вечера, посвящённые памятным датам русской истории. И здесь, отмыв памятник от оскорби-

тельных надписей, 6 июня провели праздник в честь дня рождения Пушкина. Именно сюда пособники хунты надеются когда-нибудь сбросить снаряд.

Между тем, пришедшие на праздник горожане развернули плакаты с такими лозунгами: «Александр Пушкин и Тарас Шевченко — поэты одного народа», «Русский и украинский языки — достояние народа Украины». Чтобы подчеркнуть значимость праздничного мероприятия в свете происходящих на Юго-Востоке событий приведу письмо, пришедшее на сайт «В огне брода нет». Сайт освещает события на Украине, в том числе, на него пишут люди, стремящиеся помочь народному сопротивлению на Украине.

6 июня пришло письмо из Харькова. Автору письма важно было сказать, что день рождения Пушкина в Харькове ознаменован не

только варварским осквернением памятника. Вот что нам пишут: «Добрый день, друзья! Сегодня в Харькове (06/06/2014) прошёл день Русской Словесности и День Рождения великого русского поэта — А.С. Пушкина. В связи с чем были организованы совместные мероприятия на пл. Поэзии, возле памятника А.С. Пушкину... Мероприятие было малочисленным, но очень тёплым по своему духу. Возможно, сказалась информационная блокада, будний день и летняя 32-х градусная жара... Возможно, на фоне происходящего в Луганской и Донецкой областях, эта информация для Вас становится неактуальной, но в мелочах — истина. Для себя, просмотрев новостные ленты, я отметил, что подобное мероприятие прошло лишь в Одессе, и то — под украински-

ми флажками и ленточками, в отличие у нас — только триколоры. Показательно, надеюсь. Украинские СМИ, похоже, ни словом не обмолвились не то что о мероприятиях, а и о самом великом Гении всего русского народа».

О Пушкине на Украине не желают вспоминать не только в связи с его оценкой Мазепы. У Пушкина народ — один из главных вершителей исторических судеб. Именно народ представляет собой подлинную силу, способную всколыхнуть государство, поднять мятеж, поддержать или свергнуть правителя. И народ не поддержал Мазепу. В «Полтаве» говорится: *«Забьт Мазепа с давних пор...»* А ничто так не претит современным украинским правителям, как доказательства существования народной воли.